

Александр ЗИБОРОВ

ЛУКАВЫЙ БОГ ЛОКИ

Сказания + Шифры + Саги + Сказки

16+

Александр Зиборов Лукавый бог Локи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64068297

SelfPub; 2021

Аннотация

Удивительная и невероятная жизнь злосчастного бога хитрости и обмана Локи...

Содержание

Ночной одноглазый гость	4
Сотворение мира	17
Новый лучший мир	20
Один и двенадцать богов	26
Стены Асгарда	36
Золотые волосы Сив	40
Тор в гостях у Гейрода	48
Золотой выкуп за выдру	55
Ожерелье Брисингов	59
Молодильные яблоки Идунн	64
В стране волшебников	71
Украденный молот Тора	85
Несчастный добрый Бальдр	93
Пир богов у Эгира	101
Признание убийцы	108
Гибель богов	117

Александр Зиборов

Лукавый бог Локи

Ночной одноглазый гость

Было ли, не было ли? Не знаю.

А было следующее...

Кажется, тогда я поздним вечером задремал с книгой северных сказаний в руках...

Проснулся от скрипа раскрывшейся двери и чужих тяжких шагов.

Поднял голову и увидел шагнувшего через порог в комнату необычайно высокого человека ростом под потолок, в широкополой войлочной шляпе, почти закрывающей его лицо с волевым подбородком, с плеч незнакомца до толстых подошв грубых сапог свисал плотный поношенный плащ тёмно-синего цвета. В руках он держал длинный посох, заострённым сверху.

Вид гостя внушал невольное уважение и нарастающую опаску, едва сдержал внутренний трепет.

Звучным уверенным голосом он поздоровался и назвал своё имя – Альфёдр.

Я представился и предложил ему присесть. Он неторопливо расположился на стуле неподалёку от меня. От угощения

вежливо, но наотрез отказался. Достал из-под плаща увесистую фляжку необычного вида и сделал из неё несколько глотков. По комнате поплыл явственный аромат мёда, я даже незаметно облизнул губы и сглотнул слюну.

Незнакомец поблагодарил за гостеприимство, хотя ничего особого я ему сделать не успел, сообщил, что денег у него нет, но он может отблагодарить меня интересными историями.

Я согласно закивал.

Он тут же повёл свои диковинные и странные речи.

Повествование оказалось длительным, я слушал с неослабевающим интересом. В один из моментов я заметил у рассказчика отсутствие правого глаза Альфёдра, зато другой светился умом и энергией. У меня от его взгляда аж мурашки по телу прошли.

В конце концов, гость сообщил, что все интересные истории закончились. «Самые интересные, – заметил он, – я знаю много других, но они уже совсем иные. Потому следует поставить точку...»

С этими словами Альфёдр поднялся, простился и направился к выходу.

Когда он уходил, мне показалось, что в его руках совсем не посох, а грозное копьё. Уже в окно мельком увидел гостя со спины, на его плечах в привычных позах сидели большие птицы, темнее мрака ночи, а у ног трусили две громадные собаки, похожие на северных волков.

Альфёдр зашёл за угол здания, а через секунду-другую оттуда выехал на белом жеребце, который перебирал ногами так быстро, что казалось, будто их у скакуна не четыре, а вдвое больше

После его ухода-отъезда... или именно в этот момент я проснулся...

Некоторое время приходил в себя.

Огляделся. В комнате, кроме меня, никого не было.

Книжка мифов лежала рядом. Вспомнил незнакомца, назвавшегося Альфёдром, его удивительные рассказы.

Поспешно достал листы бумаги с авторучкой: принялся вспоминать и записывать всё то, что услышал от удивительного ночного гостя...

Бог всех злосчастий

В жутком Железном лесу Локи оказался из-за своего переменчивого нрава, который толкал его на различные проделки и проказы.

Теперь он то винил во всём себя, то проникался лютой ненавистью ко всем богам Асгарда. Чаша их терпения переполнилась, и они были готовы учинить расправу над Локи за все его постоянные шалости и каверзы, в которых он не знал меры, зачастую они граничили с откровенным издевательством.

Вовремя увидев издали толпу разгневанных асов, искавших его для справедливого возмездия, злосчастный бог дал дёру из Асгарда, дабы не подвернуться под тяжёлую руку то-

го или другого аса. Осерчали они на него слишком сильно и горели жаждой мщения.

Бежал всё дальше и дальше, нигде не чувствуя себя в безопасности.

После долгих скитаний оказался в Ётунхейме, стране могучих инеистых великанов. Иметь с ними дело не захотел, а потому забрёл в самые дебри Железного леса, где царил сумрак с почти полным безмолвием. Беглец слышал лишь своё хрипкое дыхание и стук своих собственных мозолистых ног о землю, никого другого из живых существ не было. Страх леденил душу вовсе не робкого Локи, мурашки пробежали по его телу и он невольно ежился, оглядываясь по сторонам, ему казалось, что со всех сторон к нему крадутся различные чудища.

Издали злосчастный бог приметил за деревьями огромное строение из железных деревьев, намеревался обойти его стороной, но наткнулся на хозяйку дома, могучую, суровую исполиншу Ангрбоду (Гореносную). Она была одинаково страшна как внешностью, так и своим крутым нравом, из-за чего гримтурсены сторонились её, опасаясь вызвать недовольство или гнев.

Неизвестно, случайно они встретились или женщина намеренно встала на пути бегльца. Ангрбода удивилась смелости незнакомца, который забрёл в её владения, хотя тот просто не знал о ней и не подозревал, какой опасности подвергается. Женщина пригляделась к Локи, и ей очень понравился

привлекательный, стройный бог хитрости и обмана, выглядевший очень молодо. На фоне знакомых ей грубых и уродливых великанов он выглядел просто красавцем.

Потому злые намерения, ежели таковые у неё имелись, сразу испарились. Она даже любезно пригласила его к себе на ночлег.

Дело клонилось к вечеру, а Локи почти выбился из сил, потому от предложения он не отказался. Неожиданно для себя беглец почувствовал себя в безопасности, ведь хозяйка была столь сильна и грозна, что мало какой ас решился бы по своей воле явиться сюда.

По пути в узком месте на тропинке она небрежным пинком ноги свалила мешающее проходу дерево, одной рукой откинула его в сторону словно прутик, а оставшийся пенёк вдавила в землю пяткой и разравнила поверхность. Потом осклбилась и приветливо показала гостю, что теперь он может идти дальше. Такая забота потешила самолюбие лукавого бога. Он понял, что понравился женщине. Вспомнил про её обращение с немалым деревом и усмехнулся: пусть попробуют асы явиться сюда, будут иметь дело с могучей Ангрбодой.

Женщина глядела влюблёнными глазами на гостя, всячески ему угождала, потчевала пивом и медом. Словом, проявляла всяческое внимание о нём. Локи решил воспользоваться хорошим отношением хозяйки и подольше беззаботно пожить у неё, пока асы не забудут свои обиду.

В тот же вечер или в следующий Локи ждал приятный сюрприз: Ангрбода имела крайне непривлекательную внешность, уродливое лицо и носила бесформенную одежду, в которой выглядела преотвратно. Но она скрывала совсем иное тело, сильное, крепкое и далеко не бесформенное, а по-женски привлекательное. Локи оценил это и не смог остаться к хозяйке равнодушным. Конечно, он в неё не влюбился, а скорее позволял любить себя мрачной исполинше...

Позже он выяснил, что тишина в лесу была лишь вблизи дома могучей Ангрбоды, а дальше Железный лес становился больше похожим на обыкновенный, там даже водились некоторые животные, на которые охотился Локи. Временами он даже выходил за пределы леса и странствовал по Ётунхейму, встречался с гримтурсенами. Узнав, что он живёт с Ангрбодой, одни великаны удивлялись, другие насмешничали, а третьи выражали ему сочувствие, предполагая, что он делает это совсем не добровольно. Объяснениями обычно словоохотливый Локи себя не утруждал.

Время незаметно текло. Минуло три года. За это время Ангрбода родила троих необыкновенных детей, просто истинных чудовищ. Первой появилась на свет огромная сутулая девочка Хель с постоянно свирепым выражением на лице, её тело было наполовину синее до черноты, а наполовину красное, цвета сочащегося кровью мяса. Вслед за ней родилась змея Ёрмунганд, а позже – волчонок Фенрир.

Отцу они удовольствия не доставили, да и жизнь в Же-

лезном лесу с уродливой исполиншей непостоянному Локи наскучила, а потому он сбежал от неё, оставив детей на попечение Ангрбоды.

Как ни в чём ни бывало, беспечный Локи вернулся в Асгард. Боги косились на него, хмурились, но расправой уже не грозили. Потому он остался жить в небесном городе, постепенно вернулся к прежнему образу жизни, забавам и постоянным проделкам, на кои был всегда горазд.

Лукавый Локи никому о своих детях не рассказал. Но мудрый Один знал всё. А потому отправился к священному источнику Урд, чтобы выведать у вещей норн их дальнейшую судьбу.

Они не стали таить, открыли ему будущее, но их рассказы не доставили Всеотцу удовольствия, столь страшное поведали ему норны.

Вернулся в свой чертог Один и поведал о том, что узнал, остальным асам. Они сильно встревожились. Говорили между собой:

– Чего хорошего ждать от детей при такой матери и таком отце?

Отец богов повелел Тору и Тюрю привести к себе детей Локи.

Когда они возвратились с ними, то асы перепугались ещё сильнее от их страшного вида. Молодая Хель была намного выше любого из них, несмотря на свою сильную сутулость, а её лицо с правой чёрной половиной и синей левой устрашало

любого.

Змей Ёрмунганд оказался длиной в пятьдесят шагов, его глаза лучились такой злобой и ненавистью ко всему существу, что заглянуть в них никто не решался. Из пасти сочился яд, который прожигал насквозь камни.

Только маленький игривый волчонок Фенрир выглядел безобидным.

Восседая на своём величественном престоле, Один решил их судьбу. Он сказал угрюмо молчащей Хель:

– Ты велика и сильна, а потому заслуживаешь править своей собственной страной. Я даю тебе её. Она лежит глубоко под землёй, называется Нифльхейм, она будет твоей.

Спорить Хель не посмела, согласилась, тотчас отправилась в Нифльхейм и стала там повелевать душами всех тех умерших, которые скончались от болезней или от старости, а потому не удостоились чести быть принятыми в Валгаллу. Высоки ограды её владений, крепки ворота и решётки. Её дом огромен и никто не знает его пределов. Палаты Хель зовутся Мокрая Морось, её блюдо – Голод, её нож – Истощение, её слуга Лежебока, её служанка – Соня, её постель – Одр болезни.

– А ты, Ёрмунганд, – обращаясь к змею, повелел Всеотец, – будешь жить на дне мирового моря. Там и места для тебя много и еды достаточно.

Змей тоже не воспротивился воле Одина и послушно уполз в океан. Там он быстро рос и скоро опоясал всю землю

так, что смог ухватить себя за хвост. Потому его стали звать Митгард, Мировой Змей. Когда он шевелится, то на водной поверхности возникают гигантские волны и топят корабли, обрушиваясь на прибрежные скалы, они валят их.

– А ты, Фенрир, – обратился Один к волчонку, – будешь жить с нами в Асгарде, и мы воспитаем тебя сами.

Фенрир ничего не ответил: он был таким маленьким и несмышлённым, что ещё едва умел говорить. Потому ни у кого из асов страха не вызывал, наоборот, казался милым и забавным.

Так волчонок Фенрир оказался в Асгарде.

На него поглядывали снисходительно, но он быстро рос и очень скоро приобрёл такие размеры, что скоро боги поняли свою ошибку. Уже мало кто осмеливался подходить к молодому волку. Лишь не ведающий страха Тюр отваживался кормить его и играть с ним.0

Тревоги асов росли и ради их Фенрира отправили подальше от Асгарда на остров Люнгни, который находился на озере Амсвартнир. Там он и стал жить, крепнув день ото дня.

Но не было богам покоя, тревожились они, так как не забыли пророчества, что он рождён им на погибель, и решили посадить его на надёжную цепь. Сковали такую, назвали её Лединггом, и принесли к Фенриру. Обманными речами предложили испытать волку свою силу:

– Не хочешь ли проверить на цепи себя?

– А как? – спросил Фенрир.

– Мы свяжем тебе ноги, а ты попробуй освободиться.

Волк внимательно осмотрел Лединг и охотно согласился:

– Я с ней справлюсь.

Асы надели на Фенрира цепь, он лишь рванулся раз, и Лединг разорвался. Пришлось богам лицемерно восхититься мощностью волка, скрывая досаду и страх.

А он рос и рос прямо на глазах.

Тогда асы сделали другую цепь, втрое крепче прежней, назвали её Дроми.

Пришли к волку и страх тяжёлым камнем лёг на душу каждого из них, когда они увидели, насколько он стал выше и крепче.

Снова принялись подзуживать Фенрира испытать цепь, коварно уверяя, что он прославится силой, коль не удержит его такая мощная цепь. Поглядел он на неё и заявил:

– Как ни крепка ваша цепь, но и сил у меня прибавилось с той поры, когда я разорвал ваш Лединг. И эта меня не удержит.

Не стал противиться, позволил надеть на шею и на лапы массивную цепь, упёрся, рванулся так, что звенья разорванного Дроми полетели во все стороны. Торжествовал волк, богов же обуял ужас от столь непомерной силы, которую они увидели воочию. А каким он ещё будет в будущем?!

Вслух асы славили Фенрира, говорили ему приятные слова, скрывая внутренний страх. Тогда они обратились к Одину, кому как не ему под силу решить проблему.

Недолго думая, тот вспомнил об умельцах, живущих в глубоких мрачных подземельях, послал к ним асов.

Тёмные эльфы не посмели отказать и изготовили цепь, которую прозвали Глейпнир. Шесть существей были соединены в ней неразрывно: корни гор, женская борода, шум кошачьих шагов, медвежьи сухожилия, рыбе дыхание и птичья слюна. Это истинная правда! С той поры кошки бегают без всякого шума, женщины не имеют бороды, горы – корней, медведи – жил, рыбы не дышат, а птицы не имеют слюны.

Цепь получилась похожей на тонкий шнурок, гладкий и мягкий, шелковистый на ощупь. Глядя на неё, асы не верили, что Глейпнир способна удержать волка, который уже приобрёл исполинские размеры. Испытывали её, рвали своими могучими руками, которыми ломали вековые деревья и ударом кулака разбивали камни. Верёвка выдерживала всё, не рвалась.

С ней асы отправились на остров Люнгви к Фенриру. Он уже имел ужасающие размеры, даже глядеть на него было невозможно без дрожи в теле.

Показали ему Глейпнир и предложили снова испытать силу, говоря, что он уже настолько могуч, что легко разорвёт эту верёвку.

– Это твоё последнее испытание. Пройдя его, ты обретёшь великую славу, она разнесётся по всему свету.

Огромный волк был доверчив, но не глуп. Он ответил:

– Сомневаюсь, что смогу стяжать через неё большую сла-

ву, даже если бы разорвал на мелкие куски, уж слишком она тонка. Чести тут мало. Несомненно, в ней имеется какая-то неизвестная мне хитрость, какой-то секрет или волшебство. Потому не допущу её на себе.

Боги принялись напоминать ему, как легко он разорвал две предыдущие железные цепи, а уж с этой верёвочкой легко справится. Фенрир засомневался:

– Не иначе, как вы решили меня связать и убить, так как боитесь меня.

Асы оказали:

– Ты разорвал толстые настоящие цепи, а уж эта верёвочка тебя не удержит. Если же нет, то тогда ты – слаб, и нам не опасен. Мы тебя отпустим. Ты просто боишься.

Фенрир подумал и ответил:

– Если вы свяжете меня так, что мне не вырваться, то поздно будет ждать от вас пощады. Не по душе мне, чтобы вы надевали на меня эти путы. Не верю я вам.

Боги уверяли, что никакого подвоха нет, они только хотят, чтобы он показал свою силу, иначе он просто трус. В конце концов Фенрир согласился:

– Я испробую ваши путы. И не следует называть меня трусом, пусть лучше один из вас вложит мне в пасть свою руку в залог того, что всё будет без обмана.

Переглянулись асы, никому не хотелось лишаться руки. И лишь отважный Тюр без всякой видимой опаски протянул свою правую руку и бестрепетно вложил её в волчью пасть.

После этого Фенрир дал связать себя цепью Грейпнир. Принялся вырываться, прилагал все свои исполинские силы, но чем больше старался, тем крепче сжимались путы, и в конце концов он сдался совсем обессиленный. Признал свою слабость и попросил снять верёвку.

В ответ услышал лишь злорадный смех богов. Поняв, что он обманут, Фенрир сжал свои челюсти и лишил Тюра руки. Она стала платой за несвободу волка. Он попытался наброситься на коварных врагов, обманувших его, раскрыл пасть, но асы отступили на безопасное расстояние. Один остался наедине с ним и ловко сунул в волчью пасть свой огромный меч, уперев его рукоятью в язык, а острием в небо. Страшно завыл Фенрир, из его пасти рекой побежала слюна. Увидев, что волк наконец-то надёжно связан и безопасен, асы взяли концы пут и протянули их сквозь большую каменную плиту, крепко завязали с обратной стороны. Потом опустили вместе с пленённым Фенриром глубоко под землю, где тот и пребывает ныне, продолжая расти и становиться всё сильнее и сильнее. От невыносимой боли он временами шевелится и тогда начинается трястись земля. В таком состоянии волк пребудет до самого конца света...

Сотворение мира

Вначале ничего не было: ни пространства, ни времени; ни света, ни тьмы; ни тепла, ни холода; ни добра, ни зла. Совершенно ничего!

Всё это поглотила и заморозила невообразимая человеческому уму беспредельная пустота-бездна, имя ей было – Гинунгагап.

Она существовала не одну, не много вечностей, а вечность вечностей. Все вечности покоились в ней. Неизвестно, сколь долго она пребывала в таком состоянии, времени тогда не было. И существовала эта пустота неизвестно где, ведь пространства тоже не было. Они родились или возникли-появились одновременно и в единый миг – время и пространство. Так возникла наша вселенная. У неё появились стороны света.

Родились два изначальных Мира. На севере Гинунгагапа – сумрачный Тёмный Мир, холодный и мрачный Нифльхейм, в нём царили лёд, иней, изморозь и холодный туман, а на юге – Огненный Мир, тёплый и светлый Муспельсхейм. Здесь дули тёплые ветра и шли такие же дожди, нередко были росястые туманы. Властителем этого Мира стал огненный великан Сурт (Чёрный) с лицом обожжённый до черноты угля. Он столь грозен, что никто не решается прийти в его владения, все обходят их стороной.

С севера двинулись громады тёмных и очень холодных туч, а им навстречу с юга понеслись потоки жарких ветров. При их встрече между ними над мировой бездной закрутились бешеные вихри и хлынули потоки вселенского дождя в Гинунгагап.

Собравшиеся воды в центре Нифльхейма принялись извергаться потоком, на месте падения образовалось пространство, похожее на клокочущий чан, его так и называли – Хвергельмир, Кипящий Котел. Из него потекли бурные ядовитые воды одиннадцать рек, вот их имена: Свель, Гуннтра, Фьерм, Фимбультуль, Слил, Хрид, Сюльг, Ульг, Вид, Лейфт и Гьелль. Из вечного мрака и стужи устремились они к мировой бездне, но на её краю превратились в лёд. Жаркие ветра с юга подхватывали ядовитые испарения, уносили и проливали их ливневыми дождями в Гинунгагап.

Постепенно всю мировую пустоту заполнили ядовитые воды, от их от теплотворной силы возник небывалый исполин Имир, который не был ни мужчиной, ни женщиной. Однажды он заснул, долго проспал, а когда проснулся, то обнаружил, что в каждой его руке появилось по непонятному существу – мужского и женского рода.

Из инея на края мировой бездны вышла чудесная корова Аудумла, из её вымени потекли четыре молочные реки. Она стала матерью Имиру и его детям, кормила их своим молоком. Сама же Аудумла питалась только солёным инеем, который постоянно слизывала с камней. Мальчик с девочкой

выросли, поженились и дали потомство инеистых великанов.

Затем ноги Имира переплелись и породили чудовищное существо с шестью головами, которого звали Трудгельмир.

Корова Аудумла особенно часто лизала самый большой камень, делала это столь долго и старательно, что от тепла её горячего языка он стал оживать. Сначала на каменной глыбе выросли человеческие волосы, позже проявилась голова, а затем и всё тело. Так был рождён могучий красавец Бури – предок богов. Его сын Бор взял в супруги Бестлу, дочь великана Бельторна. Она родила ему трёх божественных сыновей, им дали имена Один, Вили и Вё.

Они выросли и не пожелали делить власть со злым тираном Имиром, напали на него и убили.

Кровь Имира заполнила всю мировую бездну и в ней утонули все, кто тогда существовал. Удалось спастись только Одину, Вили и Вё, а также семье великана Бергельмира, сына шестиголового Трудгельмира, которая спаслась на построенном ими ковчеге.

Новый лучший мир

Вместо прежнего мира Один, Вили и Вё сотворили новый, совершенно не похожий на тот, что существовал до этого.

Исполинское тело Имира они превратили в землю, а его кровь – в мировой океан, омывавший её, а ещё в реки и озёра. Кости стали горами, зубы и осколки костей – камнями, а волосы – всевозможными растениями. Землю по краям боги загнули и сверху водрузили череп Имира, он стал небосводом. Мозг забросили в вышину и из них получились облака.

Из больших и малых искр огненного Муспельсхейма братья сделали солнце, луну и многочисленные звезды, дабы они освещали всё сущее.

Один решил, что день должен сменять ночь, а потому упорядочил движение по небу дневного и ночного светил, одни звёзды закрепил неподвижно, а другим позволил двигаться по назначенным дорогам. С тех пор начался счёт дням и годам. Возникло летоисчисление.

В это время божественные братья обнаружили, что в теле Имира размножились различные личинки. Поначалу намереваясь их уничтожить, но Один сжалился и сотворил из них разных эльфов – светлых эльфов, которые стали обитателями воздуха, постоянно порхая над цветами, и чёрных (тёмных) эльфов, которые поселились под землёй и зовутся гномами. Они отличаются низким ростом, могучим телом.

сложением и огромной физической силой, которая очень даже необходима тем, кто живёт в каменных толщах. Уже в раннем возрасте у гномов отрастает борода, которая скоро становится практически седой. Постепенно гномы овладели различными ремёслами и стали искусными мастерами, никто лучше их не умел обращаться с различными металлами, изготавливать диковинные вещи, прокладывать подземные пути, прорубать скалы. На поверхность земли они выходят редко, ибо солнечный свет превращает их в камень.

Боги продолжили мироздание по своему вкусу и желанию. Они не желали лишней раз сталкиваться с жестокими и зачастую злобными великанами, потомками Бергельмира, а потому окружили центральную и лучшую часть земной тверди стеной из вёк Имира. Это место стало Мидгардом, Средним Миром. Землю за его пределами отдали великанам. А так как их называли ётунами или турсами, то этим окраинным землям дали имя Ётунхейм, Страна великанов. Они после этого расплодились и сильно умножились в числе. Среди них были самые разные великаны: одни имели чудовищно уродливую внешность, порой по несколько голов и больше, чем по две руки и ноги, а другие внешне почти не отличались от богов. Женщины-великанши нередко были очень красивы. Многие ётуны владели древней магией и были весьма мудры, почти все они умели превращаться в зверей и птиц, наиболее часто – в волков и орлов.

Обходя новый мир и познавая его, солнечным днём Один,

Локи и Хенир шли по песчаному берегу весело плескавшегося моря. В стороне они увидели печальную иву, а чуть далее от неё рос кудрявый клён. Боги срубили их и превратили в свои маленькие подобия, сотворив таким образом первых людей на земле – мужчину и женщину, наделив их разумом и чувствами. Ещё они подарили людям одежду и имена: мужчину нарекли Акс (Ясень), а женщину Эмбла (Ива). Им отдали во владение Мидгард. Ясень с Ивой поселились в нём, дали большое потомство и стали прародителями всего человечества.

Сами асы, так стали называться боги, признали своим повелителем Одина и поселились на небе, где устроили свою страну Асгард. Начали они с возведения из серебра величественного святилища Хлидскьяльв с двенадцатью тронами и престолом для Одина. Снаружи и изнутри всё было украшено золотом и драгоценными камнями. Со своего трона повелитель богов прекрасно обозревал все миры и все дела людские.

Затем было построено второе святилище для богинь. После него соорудили кузницу, в которой стали делать различные вещи из чистейшего золота. Потому всё у них было золотое, отсюда и название того века – Золотой.

К божественному Асгарду с земли можно добраться по тонкому, но очень прочному радужному мосту, который создан из трёх цветов и зовётся Биврёст (Трясущаяся дорога). Ещё его называют Мостом асов. Люди порой видят этот мост

в небесах и принимают за радугу. Красный цвет в ней – это особого рода огонь, который делает мост непроходимых для всякой нечисти, демонов и великанов, иначе они давно бы проникли в город и уничтожили его обитателей.

Сам Асгард расположен вокруг ствола Мирового Древа, прекрасного и величественного ясеня, именуется он Иггд-расиль. Его величественный исполинских размеров ствол проходит, пронизывая их, через все девять миров и держится на трёх корнях.

Главный корень достигает Нифльхейма и погружён в самую глубь Мировой бездны, в воды Кипящего Котла, Хвергельмира, кишашего змеями. А когда исполин Имир был убит, под этим потоком разверзся вход в ещё более мрачную страну – Хель, страну Мёртвых.

Второй корень Мирового Древа дотянулся до бьющего в Ётунхейме источника Мимира, в чьих водах сокрыты великие знания и высшая мудрость. Владеет им Мимир, потому источник и зовётся его именем. Он постоянно пьёт воду из источника, а потому обладает всеведением, всезнанием и мудрее всех на свете.

Однажды во времена Оно к Мимиру пришёл Один и попросил дозволения испить из источника мудрости, но Мимир потребовал взамен отдать ему один глаз. Не хотелось делать этого асу, но ещё больше он желал получить мудрость, а потому в конце концов пожертвовал своим правым глазом. Испил из источника и стал таким же всезнающим, как и Ми-

мир.

Третий корень Иггдрасиля питается из священного источника Урд в Мидгарде. У него обитают норны. Они каждый день черпают из источника воду вместе с придонной белой грязью и поливают Ясень. Без этого он бы засох. Стараниями норн Иггдрасиль зеленеет вечно.

В источнике Урд живут два лебедя, от них пошли все земные лебеди. Потому многие народы на земле считают их священными. Ещё данный источник знаменателен тем, что здесь собираются боги и обсуждают самые важные свои дела.

Ясень Иггдрасиль распростёр свои огромные ветви над всем сущим миром, но люди его видеть не могут, этого смертным не дано.

На вершине Мирового Древа величественно восседает гигантский и очень мудрый орёл – царь всех птиц. Он невероятно силён, мудр и является любимцем повелителя богов Одина, который порой советуется с ним. Орёл настолько велик, что даже не замечает ястреба Ведрфельнира, обычно сидящего у него на голове. Так велика между ними разница в размерах.

По раскидистым ветвям Иггдрасиля, словно по полянам, бегают и объедают их листву четыре оленя, имя им – Даин, Двалин, Дунейр и Дуратрор.

По стволу и всем ветвям Мирового Древа, сверху и снизу, носится неутомимая белка Рататоск, Грызозуб. Внешне она неотличима от обычных белок: покрыта густым ко-

ричневым мехом, кроме белого брюшка, с торчащими вверх острыми ушками и пушистым хвостом. Это очень большая белка, рядом с другими белками она вроде тигра и домашних кошек. Нередко Рататоск спускается к корням, особенно часто к тому, что доходит до Нифльхейма, где обитает огромный дракон Нидхёгг, который питается тем, что грызёт данный корень. Дракон покрыт чёрными перьями и постоянно голоден. Одним корнем он не удовлетворяется, а потому также высасывает кровь из мертвецов, попадающих в Хель. В результате они становятся лёгкими, почти невесомыми, чуть тяжелее тени.

Нидхёгг с орлом никогда не встречались, но ведут между собой бранчивый разговор через белку. Она выслушает одного, прытко прибежит ко второму и выложит ему все гадости. Непременно что-то и от себя добавит. Потом Рататоск, выслушав ответные реплики, возвращается и передаёт сказанное другому, да поострее, дабы задело за живое. Потому они друг на друга и сердятся, бранятся на потеху коварной Рататоск.

Один и двенадцать богов

Один с братьями, а также всё их многочисленное потомство назывались асами, но были другие боги, такие же могучие и прекрасные, – ваны (ванеры). Они были старше асов и не менее сильны, а потому не пожелали подчиниться Одину, ушли на юго-восток от Асгарда и стали жить в своей прекрасной стране – Ванахейме. Там ваны благоустроили свою землю, достигли невиданного богатства, их даже именовали богами изобилия, настолько хорошо они жили. Ваны властвовали над морями и ветрами. Между ними и асами нередко происходили распри, переходившие в жестокие войны, в которых перевес чаще оказывался на стороне богов изобилия.

В конце концов Один мудро решил предложить заключить перемирие. Противники сумели договориться жить между собой в мире и в залог того обменялись заложниками: асы отправили к ванам Мунира и Хьонира, а взамен получили Ньёрда и двух его детей, Фрейю и Фрейра.

Богов в Асгарде двенадцать, помимо самого Одина, творца Вселенной и первых людей, бога мудрости и священного знания, войны, ветра и бурь, покровителя воинов, торговли и мореплавания. Он имеет много имён. Вот лишь некоторые из них: Альфёдр (Всеотец), так как он – отец всем богам и правит всем миром, его слушаются как дети отца. Отсюда и следующее имя – Бог богов, есть ещё – Бог Ноши, Бог

Повешенных. Также его называют Отцом Павших, ибо все, кто отважно пал в бою,— его приёмные сыновья. Невидимые смертным прекрасные валькирии отводят этих героев в Валгаллу (Чертог мёртвых) и Вингольв (Обитель блаженных), здесь их зовут эйнхериями. Они проводят время за постоянными пирами, охотясь и сражаясь, а на следующий день все убитые воскресают, а раны у раненых заживают.

Здесь имеется огромная по размерам коза по имени Хейдрун. С крыши Валгаллы она щиплет иглы с ветвей дерева Лерад. Из её объёмистого вымени течёт медвяное молоко и наполняет громадный чан. Напитка так много, что его хватает выпить буквально всем эйнхериям.

Один часто странствует по миру и не всегда в своём облики и под своим именем, часто он назывался Грим, Ганглери, Херьян, Хьяльмбери, Триди, Туд, Уд, Хар, Хельблинди, Сани, Свипуль, Саннгеталь, Бильейг, Бальейг, Бельверк, Фьельнир, Хертейт, Хникар, Гримнир, Грим, Глапсвинн, Фьельсвинн, Сидхетт, Сидскегг, Сигфедр, Хникуд, Альфедр, Вальфедр, Атрид, Фарматюр, Оски, Оми, Явихар, Бивлинди, Гендлир, Харбард. Свидур, Свидрир, Яльк, Кьялар, Видур, Трор, Игг, Тунд, Вак, Скильвинг, Вавуд, Хрофатюр, Вератюр, Гаут и иначе.

Одина можно узнать лишь по высокому росту, неизменно широкополой войлочной шляпе на голове, которое мешало заметить черты лица и отсутствие правого глаза) и свисающему с плеч просторному плащу синего цвета.

Служат Всеотцу два волка – Гери и Фреки. Сам он на пирах только пьёт вино, но ничего не ест, а свою еду бросает волкам. Они обычно носятся по всему свету, всю выглаживают, вынюхивают, выслушивают, а затем приносят добытые сведения своему властелину, делают его ещё более информированным.

На плечах Одина сидят два ворона Хугин (Мысль) и Мунин (Память), они умеют говорить и шепчут ему на уши всё то, что видели и слышали во время своих длительных полётов над мирами.

В услужении у Одина находятся двенадцать прекрасных валькирий, все они светловолосые с голубыми глазами, одеты в полные доспехи, в руках держат копыя и мечи. Они доставляют души героев, павших в битве, в Валгаллу и тут на пирах услаждают их слух музыкой и песнями.

Ещё во время сотворения мира Один однажды встретил прекрасную Ёрд (Земля). Влюбился в неё и в результате их союза родился могучий громовержец Тор, которому нет равных по силе среди богов. Его все боятся или уважают, и нет никого, кто бы осмелился встать на его пути.

Ёрд не захотелось последовать за Одином, осталась на земле, и он ушёл в небесные чертоги вместе с сыном.

В Асгарде супругой Одина стала скромная, мудрая и справедливая Фригг, дочь богини земли Фьоргюн и великана Ната. Она величественна видом, её называют королевой или матерью богов. Она управляет небесами, облаками, чувства-

ми влюблённых и супругов. Фригг – великая провидица, ей ведомо будущее, но богиня никогда его не открывает и скрывает то, что ей открывается. У Фригг с Одином родилось много божественных детей. Статная и красивая богиня носит белоснежные одежды с золотым поясом и связкой ключей на нём, символ домохозяйки. Она настолько умна и мудра, что может поспорить в этом качестве даже со своим супругом Одином. Живёт Фригг во дворце чудной красоты, который зовётся Фенсалир (Болотный чертог).

Могучий бог грома огневолокосый Тор является защитником богов и людей от великанов и всяких чудищ. Он поселился в огромном чертоге Бильскирнире (Скрежет молний), который больше всех на небе и земле. В нём 540 комнат. Ездит громовник на колеснице, которую влекут за собой два козла Тангниостром и Тангрисниром (Скрежещущий Зубами и Скрипящий Зубами). Вечером он убивает козлов, варит и съедает, оставляя лишь кости. Заворачивает их в шкуры, а утром оба козла оказываются живыми.

Совершая свои многочисленные подвиги, Тор завладел тремя сокровищами. Самое ценное из них – молот Мьельнир, который способен проломить череп самому большому великану, а после этого сам собой возвращается в руку хозяина. Ещё у него имеются железные рукавицы, без которых тот грозный молот не удержать в руках. Также ас завладел состоящим из волшебных колец и украшенным рунами поясом силы Мегингьёрдом, едва Тор опоясывался им, как сила

его удваивалась и он становился неуязвимым. С этими сокровищами громовник совершил немало славных деяний, о которых долго рассказывать. Когда Тор сердится, то воздух вокруг искрится от мелких молниек, глаза горят сизым пламенем. Глядеть на него страшно даже богам.

Второй сын Всеотца – светлый Бальдр, он добр, щедр, прекрасен телом и душой, от него и днём исходит сияние. Все его любят и прославляют.

Ещё живёт на небе Ньёрд. Он управляет движением ветров, умиряет огонь и воды. Ньёрд владеет неисчислимым богатством и если к нему кто убедительно обратится с молитвой, то он наделит просителя всем, чего тот хочет. Родился Ньёрд в Ванхейме, но ваны отдали его асам как заложника. Ньёрд взял в жёны Скади, дочь великана Тьяцци. Но с ней в горах Трюмхейма заскучал и решил поселиться у моря. Скади не пожелала с ним туда пойти. Тогда они решили, что девять дней будут жить в горном Трюмхейме, а другие девять проводить на морском побережье в Ноатуне. Спустя некоторое время супруги всё же разошлись.

У Ньёрда родились златокудрые дети – сын Фрейр и дочь Фрейя. Они необыкновенно прекрасны собой и могущественны. Фрейр является богов плодородия и щедрого лета, ему подвластны дожди, солнечный свет и всё произрастающее на земле. Потому его просят об обильном урожае. Он очень красив, уступая в этом лишь Бальдру, не любит раздоров, ссор, войн, покровительствует миру.

При рождении боги подарили Фрейру один из четырёх миров – Льёсальвхейм (Альвхейм), страну светлых альвов. Находится он между Асгардом и Мидгардом. От повелителя гномов Двалина летний бог получил чудесный корабль Скидбладнир (Сложенный из тонких дощечек), который в сложенном виде напоминал небольшой платок и занимал места не больше его. А когда он раскрывался, то становился настолько огромным, что мог принять на свой борт всех жителей Асгарда.

Искусный кузнец карлик Синдри подарил Фрейру выкованного им чудесного острозубого вепря Гуллинабурсти (Золотая щетина), который был быстрее всех в мире, бегал по любой дороге, по лесам, горам, морям и даже по воздуху. На нём ездит летний бог.

Златокудрая голубоглазая Фрейя – прекраснейшая богиня любви, красоты, страсти и плодородия, а также – раздора, похоти, мести. Она живёт в Асгарде, но она не ас, а ван, одно из её имён Ванадис (дочь ванов). Как у всякой красавицы совершенной красоты, у неё капризный и переменчивый нрав. Фрейя сильна в различных чарах и магии, которой обучила асов. Одно время у неё был любовник Оттар, которого она превращала в кабана, чтобы скрыть его от асов.

Дворец богини красоты на небе зовутся Фолькванг (Поле людей), а живёт она в самых лучших его залах, именуемых Сессрумнир. Ездит Фрейя на колеснице, тянут её две огромные кошки, которые ходят на рысей или львиц. Бо-

гиня столь же милосердна, как и прекрасна. Она имеет соколиное оперение и, надев его, может летать быстрее ветра в обличье этой птицы, даже меж мирами. Когда Фрейя проносится высоко в облаках над землёй, то из её золотистых волос сыпется весенние цветы, а слёзы, падая на землю или в море, превращается в драгоценный янтарь.

К ней обращаются за помощью в сердечных делах. Она вместе с валькириями на огромных белых крылатых конях парит над полем брани и отбирает половину геройски павших бойцов, остальные достаются Одину. На пирах она определяет, где каждому эйнхерию сидеть. Фрейе принадлежит чудесное ожерелье Брисингов. Она замужем за человеком по имени Од, который являлся земным воплощением Одина, но этого не знал никто, кроме самого Всеотца. Богиня искренне верила, что любит простого обитателя Мидгарда. У них родилась дочь Хносс.

Самый отважный и мужественный среди асов воитель Тюр, Бог битвы, как его называют. Сын Одина и его жены Фригг. Он не ведает страха, но при этом необыкновенно мудр.

Ас Браги тоже славится умом, но ещё больше своим красноречием, в котором он превзошёл всех. Браги дивно искусен в стихосложении, ему молятся поэты и просят послать им вдохновение. Браги взял в супруги красавицу Идунн. Она хранит в своём ларце волшебные яблоки. Как только боги начинают стариться, болеть и терять силы, то получают от

неё чудесные плоды, от которых они тотчас же молодеют, а потому живут вечно, сохраняя молодость и красоту. А на месте каждого яблока в ларце появляется новое.

Хеймдалля называют Светлейшим из асов, Белым асом, Предвидящим будущее подобно ванам, Златорогим и Стражем богов. Он сын девяти дев, и все они сестры. Имеет зубы из золота и ездит на быстром коне по имени Гультоп (Золотая Чёлка). Хеймдалль – страж богов и живёт в большом доме Химинбьёрг (Небесные горы) у радужного моста Биврёст, охраняя его от воинственных великанов. Как днём, так и ночью он несёт свой дозор, всё видя на сотни поприщ вокруг. Хеймдалль почти не спит, но и во сне необыкновенно чуток: даже слышит, как растёт трава на земле и шерсть на теле овцы. При возникновении опасности сразу же трубит в золотой рог Гьяллархорн, чей звук разносится по всем мирам. В прочее время он живёт в довольстве, вкушая сладчайший мёд.

Слепой бог судьбы Хёд приходится сыном Одина и Фригг. Он неимоверно могуч, но слеп. Именно слепота стала причиной того, что коварный Локи направил его стрелу прямо в сердце Бальдру, сразив того наповал. После этого, увы, даже не разобравшись со случившимся, бог мщения Вали убил злосчастного Хёда.

Вали – бог мщения и безмолвия, связан с неиссякаемым силой природы. Он сын Одина и великанши Винд. Едва Вали родился, как сразу принялся расти и стал взрослым в тот же день. Он смел и метко стреляет, любит тишину и уединение.

Видара зовут Молчаливым асом. Он силён почти как Тор, к нему обращаются за помощью во всех несчастьях. Видар носит толстый башмак. Он сделан из всех обрезков обувной кожи, которая выбрасывается при изготовлении обуви.

Форсети – сын Бальдра и Наины, дочери Цепа. Он властелин небесных палат Глитнир (Сияющий), чьи столбы сделаны из золота, а покрыты здание серебром. Форсети славится своим правосудием, умеет разобрать самое каверзное дело и вынести справедливое решение. Потому к нему все обращаются с тяжбами.

Прекрасный бог зимы Ульв – сын Сив, пасынок Тора. Он любит снег и мороз, от которого защищён тёплыми мехами добытых им зверей. Ульв лучше всех ходит на лыжах, непобедим в единоборствах.

Лукавый бог хитрости и обмана Локи считается асом, но таковым не является. Его мать Лаувей (или Наль), а отец – сын инеистого великана Фарбаути. Локи хорош собой, худощав, ловок и силён, но отличается переменчивым нравом, горазд на необыкновенные проказы и проделки, любит устраивать ближним каверзы, порой очень злые всяческие уловки, а в гневе не знает меры. Локи превосходит всех существ на свете той мудростью, что зовётся хитроумием, лукавством, изворотливостью, шутовством и коварством. Он ветреный, непостоянный насмешник и проказник, не знает, что такое верность. Такова его стихия – огненная стихия, которая рвётся переступить все границы и разгореться из искры

в бушующее пламя. В очаге или горне оно приносит благо, а вырвавшись за все пределы становится опасностью и катастрофой для всех, кто не способен с ним справиться.

Привёл Локи в Асгард Один, очень ценивший его за умение прекрасно выполнять любые задания, перед которыми пасовали все остальные. Отец богов неоднократно уберегал коварного бога от расправы, ведь асы нередко сильно серчали на этого сеятеля лжи и устроителя распрей, который неоднократно ввергал их в тяжкую беду. Правда, затем обычно сам же выручал их своей сообразительностью и изворотливостью. Локи женился на Согюн, от которой родились два сына Нарви (Нарви) и Вали (Али).

Стены Асгарда

Если бы стены Асгарда могли говорить, то поведали бы очень интересную и диковинную историю.

Произошло это в то время, когда боги только основали Мидгард на земле, а затем поднялись на небо и принялись там возводить Асгард. Сначала построили Валгаллу, потом принялись за чертоги Одина и других асов.

Однажды к богам явился богатырь редкостной стати и заявил, что способен за три полугодия возвести такие высокие и прочные стены вокруг него, что перед ними окажутся бессильными все враги асов, даже горные великаны и инеистые исполины. Асы спросили мастера о плате. Тот попросил отдать ему в жены голубоглазую красавицу Фрейю, а также солнце и луну.

Слишком большими показались его требования асам, не хотелось им расставаться с небесными светилами, а тем более с Фрейей. В дело вмешался лукавый Локи, он уверил асов, что ничего отдавать не придётся, нужно поставить богатырю условие, что если он даже на самую малость к условленной дате – первому летнему дню – завершить стену не сумеет, то ничего не получит. А в том, что будет именно так, никаких сомнений нет: невозможно за столь короткий срок выстроить подобную стену.

Так и договорились. Только мастер выговорил условие,

что ему будет помогать в работе его конь Свадильфари, и только он, больше никто. По совету того же Локи ему боги согласились на это. Обе стороны дали великие клятвы со-блюсти свои обязательства.

На следующий же день мастер взялся за дело. Его огромный жеребец возил такие большие каменные глыбы, которые не могли сдвинуть с места и несколько обычных лошадей. Глядя на него, асы впервые осознали, что они согласились на опасный сговор. Далее их опасения усилились и скоро переросли в тревогу, слишком уж быстро возводилась внушительная стена вокруг Асгарда. К лету, до которого оставалось всего три дня, она опоясала город, и до её завершения оставалось сделать совсем немного. Было ясно, что мастер своё слово сдержит. Тогда и богам следует исполнить обещание – отдать Фрейю и светила. Делать это им ой как не хотелось: как потом жить в сплошной тьме и без такой красавицы?!

Асы взяли в оборот виновника всех бед, а также и этой, Локи, ведь именно он уговорил их заключить договор с богатырём. Иные предлагали даже предать его лютой смерти, Локи перетрусил и поклялся сделать так, что богатырь ни за что не успеет к назначенному сроку. Говорил он столь пылко и красноречиво, ведь на кону стояла его жизнь, что убедил богов, они его отпустили...

Вечером этого же дня каменщик, как обычно, принялся за свою работу, спеша завершить дело. Вдруг из-за высоких деревьев выбежала грациозная кобыла необычной серо-бе-

лой масти, в которой сочетались все цвета серебра с оттенками свежесвыпавшего снега. Она даже не скакала, а неуловимо для глаза словно бы переливалась-перетекала во времени и пространстве. Длинная грива, рассыпавшаяся по обе стороны гибкой шеи, от холки до загривка, тяжело тряслась на бегу, будто жидкое серебро. Ноздри её чувственно раздувались.

Призывное ржание кобылы сразу привлекло Свадильфари, он остановился, встрепенулся и, оборвав крепкие постромки, изо всех сил понесся к ней.

Кобыла повернулась и побежала в лес, но не слишком быстро, чтобы преследователь не утерять к ней интерес. Впрочем, ей всё равно бы это не удалось, ибо Свадильфари был намного резвее.

Мастер помчался вслед. Долго пытался догнать своего коня, но безуспешно. Не удалось ему сделать этого и в следующие дни. В конце концов богатырь оставил свои попытки. Он понял, что завершить стену не сумеет, и понимал, кто тому причиной. В великой ярости богатырь принялся слать проклятия и угрозы коварным асам. Те презрели свои клятвы, сразу выкрикнули имя Тора и он сразу появился тут.

Увидев незнакомца, он сразу распознал в нём великана, а потому метнул свой молот, разнеся ему череп вдребезги и отправив душу несчастного во владения богини умерших Хель.

Локи же в образе кобылы пришлось пребывать с неисто-

вым Свадильфари до тех пор, пока не иссяк его любовный пыл. Но и после он не сумел вернуть себе обычный вид, ибо забеременел и ходил так, пока не родил восьминогого серого жеребёнка. Он получил имя Слейпнир (Скользящий). Когда жеребёнок вырос, то стал самым быстрым и сильным из всех существующих коней на свете, лучшего нет ни в каком мире. Всем коням конь, Слейпнир мог бегать по земле и по облакам своими восьми ногами. Его забрал себе отец богов Один и ездил на нём.

Золотые волосы Сив

Жена громовержца Тора богиня плодородия Сив в красоте уступала лишь Фрейе, но с определённого времени далеко превзошла её роскошью своих золотых волос, прекраснее которых не видывал свет. Случилось сие так...

Однажды в лесу Локи наткнулся на спящую Сив, утонувшую в море своих прекрасных волос, которыми богиня очень гордилась. Лукавый бог фыркнул, представив себе её без них, острижённой наголо, тихо рассмеялся, прикрыв свой рот ладонью, не в силах сдержать свой привычный внутренний зуд устраивать проказы: тут же незаметно состриг с её головы все волосы до самых корней. Да так ловко, что она ничего не почувствовала. Обнаружила себя лысой Сив только тогда, когда проснулась: слишком уж лёгкой показалась ей голова, которую до того украшали великолепные кудрявые волосы. Да и от ветерка голове стало прохладно.

Закутав голову покрывалом, со слезами богиня бросилась к мужу.

– Что с тобой, почему ты кутаешься в это покрывало? – спросил рыжебородый громовержец.

– Мне стыдно показаться тебе в том виде, в каком я оказалась. Я превратилась в настоящую уродину, кто-то состриг с моей головы все мои волосы, ни одной волосинки не оставил.

– Кто это был?

– Не знаю, увы, я спала. Не видела вора. Только проснувшись, почувствовала потерю.

Тор пришёл в страшную ярость. Размышлял он недолго, сразу поняв, кто был вором, и кинулся за ним в погоню.

В это время, предовольный своей проказой, Локи взобрался на ствол Мирового древа, уселся на толстую ветвь и с довольным смешком рассматривал свою добычу, волосы Сив. Тут его и схватил разгневанный унижением супруги огненный бог грома. Он готов был переломать все кости шутнику, сразу заявив:

– Готовься к лютой смерти, Локи!

Насмерть перепуганный, тот принялся униженно просить о пощаде, уверяя, что достанет новые волосы, ещё лучше прежних.

– Где ты их можешь взять? Ты врёшь!

– Я исправлю свою вину, я попрошу тёмных эльфов, они могут сделать волосы лучше тех, что были у твоей жены! Клянусь тебе в этом!

Тор хорошо знал хитроумие и изворотливость Локи, а потому, понял он, лучше пойти на мировую, иначе его супруга останется без волос. И отпустил лукавого бога огня.

Не надеявшись так легко отделаться, Локи тут же поспешил в подземное царство гномов Свартальвхейм. Тёмными мрачными ходами спускался всё ниже и ниже, выпрашивая про самых искусных мастеров, ему нужны были не абы ка-

кие, а наилучшие. Локи указали на братьев Ивальди, которых всех почитали как истинных умельцев. К ним и обратился красноречивый бог хитрости и обмана, умоляя смастерить новые волосы Сив. Острая необходимость сделала его ещё более красноречивее, чем прежде. Он услаждал уши карликов похвалами, превозносил их мастерство и твердил, что они могут прославиться на весь мир, если сделают прекрасные волосы богине.

Так очаровал своими речами братьев Ивальди, что те согласились помочь ему и тут же принялись за работу. Новые волосы Сив гномы своими маленькими молоточками выковали из золота, они были мягки, тонки и прочны, как нити шёлка, но при этом могли расти, стоило лишь приложить их к голове. Поднятые вверх, волосы струились до самой земли, между тем они могли поместиться в одной ладони, а весили так мало, что, казалось, их могла унести крохотная пичужка.

Довольный Локи уже был готов с ними поспешить к остриженной богине, но карлики остановили его:

– Подожди ещё немного, мы ещё не закончили свою работу.

После этого они продолжили свою работу и смастерили вдобавок чудесный корабль Скидбладнир, который был больше любого другого суда, но быстро и легко складывался, а затем свободно умещался в кармане. В паруса Скидбладнира всегда дул попутный ветер, увлекая корабль в нужном направлении.

Затем гномы сделали копьё Гунгнир, изукрашенное красивой резьбой. Оно всегда попадало в цель, пробивая самые толстые щиты и доспехи.

Передавая подарки Локи, братья Ивальди сказали:

– Это наши подарки богам. Отнеси их в Асгард, копьё отдай Одину, корабль – Фрейру, а волосы – Тору.

Донельзя обрадованный этим, лукавый бог забрал все подарки и отправился восвояси.

Пробираясь к выходу из подземелий, в одной из пещер Локи заметил неумоимо стучащего по наковальне карлика Эйтри. Не удержался и по своей привычке похвастался необыкновенными изделиями братьев Ивальди. По своей привычке принялся дразнить гномаб

– Гляди, какие необыкновенные вещи смастерили братья Ивальди! Вот уж искусники из искусников! Тебе ни за что не сделать ничего подобного, как ни старайся!

Эйтри осмотрел волосы, копьё и корабль, похвалил:

– Слов нет, хорошие вещи, но я могу сделать кое-что и лучше.

– Нет, не сможешь! Куда тебе до таких мастеров! Ставлю в заклад свою голову, что тебе такое не по силам! Отрежешь её, если превзойдёшь в искусстве братьев Ивальди!

– Что ж, по рукам! – согласился карлик. – Предупреждаю, что ты потеряешь свою голову. А теперь отойди в сторону и немного подожди, тогда увидишь, что мне по силам.

Задетый за живое Эйтри, тут же взялся за дело. Он поло-

жил в горн свиную кожу и велел своему брату Брокку раздувать его, ни в коем случае не останавливаясь:

– Помни, если хотя бы на мгновение прервёшь работу, то ты всё испортишь.

После этого ушёл по каким-то своим делам.

Локи уже стал раскаиваться в том легкомыслии, с каким заключил спор, понимая, что дело может обернуться для него очень туго. Он превратился в муху и принялся кружиться над гномом, мешая ему заниматься делом. Садился на лицо и щекотал его. Брокк отмахивался и стоически терпел все приставания к нему.

Затем пришёл Эйтри, хитроумный бог тут же отлетел в сторону и принял свой вид. Карлик ничего не заметил, достал из горна Гулинн-бурсти, вепря со светящейся золотой щетиной, который был резвее и неутомим любого скакуна и мог бежать не только по земле, но и по воде, по воздуху, по облакам.

Локи поглядел на него и скривился лицом, говоря:

– Твой вепрь хорош, но копьё и корабль братьев Ивальд лучше.

Карлик промолчал, только положил в огонь кусок золота и поручил Брокку раздувать огонь, повторив прежние слова о том, что делать это нужно без передышки, иначе ничего не получится.

Едва он ушёл, как снова появилась муха и стала виться вокруг занятого поддерживанием огня в горне Брокком. Тот

мужественно терпел все её укусы, лишь иногда отмахиваясь рукой.

Вернулся Эйтри. Локи тут же встал в своём прежнем виде в сторонке, а гном достал из огня золотое кольцо Драупнир, каждую девятую ночь приносило ещё восемь таких же колец, во всём равных ему.

– Кольцо хорошее, – но копьё братьев Ивальди лучше, – не сдавался Локи.

В третий раз кузнец положил в горн увесистый кусок железа, поручил брату следить за огнём, а сам удалился.

Локи понял, что его голова в опасности, а потому тут же в образе мухи занялся Брокком, нещадно жая его. Но тот не оставлял усилий, несмотря на все его усилия. Обозлённый бог обмана ухитрился усесться на глаз карлика и укусить его в веко. Тот принялся растирать рукой больное место, но в этот момент вошёл Эйтри, перехватил меха и сказал, что брат чуть было не испортил всё дело. Локи поспешил принять прежний вид, словно он тут ни при чём.

Мастер достал из горна молот. Осмотрел его и посетовал, что всем хорош, только рукоятка маловата из-за того, что его помощник отвлекался от горна. Затем показал Локи, который уже как ни в чём небывало стоял в стороне:

– Это молот Мьельнир. Пущенный в цель, он летит с оглушительными громами и смертельными молниями. Во всём мире нет ничего, что бы могло выдержать его удар, а поразив цель, молот сам возвращается в руки своего хозяина. Ска-

жи-ка мне теперь, какое из творений братьев Ивальди может с ним сравниться?

Бог хитрости и обмана отказался признавать свой проигрыш и предложил вынести дело на суд богов, пусть они всё решат.

Локи взял волосы, копьё и корабль, а карлик – молот, кольцо и вепря. Так они отправились в путь к источнику Урд. Здесь на зелёном холме уже собрались все асы – Один, Тор, Фрейр, Тюр, Видар и другие.

Локи передал волосы для богини Тору, копьё Гунгнир Отцу богов, а корабль Скидбладнир – Фрейру.

Затем вперёд выступил Эйтри и рассказал о своём споре с богом огня. Вручил Одину кольцо Драупнир, Фрейру – золотого вепря Гулинн-бурсти, а Тору – молот Мьельнир.

Посоветовавшись, боги вынесли вердикт, что самое лучшее из всех изделий гномов – молот Мьельнир, а потому Локи проиграл и своей головы должен лишиться.

Обрадованный Эйтри тут же достал нож со словами:

– Ну, Локи, готовься лишиться головы. Я её сейчас тебе отрежу!

– Прежде попробуй меня догнать! – насмешливо выкрикнул лукавый бог, поскорее натянул на ноги свои крылатые сандалии и бросился наутёк по воздуху.

Карлик обратился за помощью к богам:

– Это нечестно! Он проиграл спор и должен отдать мне свою голову! Вы сами вынесли такое решение!

Правда была на стороне гнома. Тор бросился вдогонку, быстро догнал беглеца и, волоча за собой, притащил его обратно.

Гном приготовился отрезать Локи голову, но тот находчиво заявил, что голова его, но трогать шею он не имеет право. Карлик растерялся, не зная, что ему делать. В конце концов он воскликнул:

– Ты очень хитёр. Я много слышал об этом, а теперь вижу, что это чистая правда. Я не могу отрезать тебе голову, не задев при этом твою шею, но безнаказанным ты не останешься: с твоим мерзопакостным ртом я могу делать всё, что пожелаю! Я зашью его тебе, чтобы ты впредь не мог говорить свои гнусные слова!

Эйтри достал шило, проткнул губы Локи и пропустил в дырки ремешок, чтобы он больше не мог говорить. Едва гном удалился в свои подземные владения, как Локи вырвал ремешок, губы его быстро зажили и он стал таким же, каким был прежде неудержимым говоруном.

Золотые волосы после суда отдали Сив, она приложила их к своей голове и они тут же приросли к ней, вернув богине прежний восхитительный вид. На Локи она не сердилась, ибо приобрела лучшие волосы в целом свете. Да и другие боги на него обиды не держали, ибо стали обладатели редких подарков.

Тор в гостях у Гейрода

Как это уже случалось многожды, всему виной стал Локи. Ради забавы он выпросил соколиное оперение Фрейи и полетел в нём на восток в поисках забав и приключений.

В конце концов оказался в Ётунхейме, стране великанов. Чтобы отдохнуть, опустился на крышу самого высокого дома, который принадлежал могучему Гейроду. Мало кто с ним мог потягаться в мощи, уме и хитрости. Великан имел трёх дочерей, который почти не уступали ему силой.

Просто так сидеть Локи было мало, он принялся громко кричать, подражая голосам различных птиц и зверей. Для этого использовал дымовую трубу, которая усиливала его голос, придавала громовые раскаты, чем перепугал всех обитателей дома. Даже сам Гейрод выбежал наружу и принялся вглядываться, кто же там засел на его крыше? Увидев большого сокола, приказал слугам поймать её. Одни принялись искать лестницы, а самый настойчивый из всех принялся карабкаться по стене наверх.

Локи решил подшутить над ним, сделал вид, будто не замечает его приближения, занялся приведением в порядок оперения, старательно поправляя каждое пёрышко. Про себя же лукаво твердил: «Лезь, лезь! Старайся! Я подпущу тебя поближе, а потом в последний момент перед самым твоим носом вспорхну и улечу под облака. Оставлю тебя в ду-

раках».

Так и сидел до того момента, как слуга протянул к нему руку, не заметив, что один из когтей его ноги оказался между черепицами и, когда Локи попытался взлететь, то не смог этого сделать, словно попав в капкан. Пока он старался освободиться, слуга его схватил и торжественно принёс великану.

Гейрод посмотрел птице в глаза и понял, что это не обыкновенный сокол. Принялся выспрашивать:

– Ну-ка, говори, кто ты? Откуда прилетел сюда и зачем?

Локи молчал, надеясь, что этим обманет великана. Тот же, не получив ответа, рассвирепел:

– Не хочешь отвечать? Так посиди взаперти, может, язык у тебя развяжется!

По его приказу пленника посадили в клетку. Три месяца Локи просидел в нём без всякой еды.

Гейрод каждый день приходил к нему, задавал вопросы, а не получив ответа, уходя, давая крепкий наказ не кормить упрямую птицу.

Измученный длительной голодовкой Локи всё же заговорил и рассказал, кто он. Попросил отпустить его, суля любой выкуп.

– Ничего мне от тебя не нужно. Ты получишь свободу, если пообещаешь, что ко мне сюда пешком придёт Тор, но без своего молота, пояса силы и рукавиц. Я давно хочу с ним поговорить.

– Я не могу этого сделать, – понурился Локи. – Тор никогда не расстанется со своим Мьельниром, с рукавицами и поясом. Без них он не пойдёт к тебе.

– Не можешь? Или не хочешь сделать это? Что ж, тогда ты останешься в клетке до тех пор, пока не передумаешь или не умрёшь от голода, – саркастически произнёс великан. – Выбирай сам свою судьбу.

– Нет, нет! – в страхе воскликнул Локи. – Так и быть, я что-нибудь придумаю. Клянусь, что уговорю Тора прийти к тебе!

– Без пояса, молота и рукавиц? – спросил Гейрод.

– Без пояса, молота и рукавиц, – послушно повторил Локи.

– Ну, вот мы и договорились, – рассмеялся довольный великан.

Он позвал слуг, приказал им как следует накормить и напоить бога огня, а затем выпустил его на свободу.

Вернувшись в Асгард, Локи вернул Фрейе её оперение, которое ввергло его в беду, и принялся размышлять, как же ему исполнить данную великану клятву. Хитроумие бога огня подсказало верный способ. Он пришёл к громовержцу и сказал:

– Я заключил пари с великаном Гейродом.

– И какое же пари? – заинтересовался Тор.

– Он утверждает, что ты трус и не посмеешь прийти к нему в гости в Ётунхейм без Мьельнира, пояса и рукавиц. А

я ему сказал, что ты никого не свете не боишься и сделаешь это.

Громовержец задумался. Он помнил о силе великана, но ему была нестерпимой даже сама мысль о том, что его могут счесть трусом. Тор заявил:

– Ты выиграл заклад. Я навещу Гейрода в таком виде, какой ему желателен, но это ему не очень понравится. Я могу разбить его голову и без молота.

Тор оставил дома своё смертельное оружие вместе с рукавицами и поясом силы. Без них вместе с Локи отправился на восток, в страну великанов.

Долго шли. В один из вечеров они подошли к морю, на берегу которого стоял дом великанши по имени Грид. Она давно порвала с сородичами и перешла на сторону богов, а потому другие великаны её не любили, она же платила им тем же чувством. Грид была матерью Видара Молчаливого, На ночлег асы остановились у неё.

Узнав, что громовержец направляется в Ётунхейм без своего оружия, она всплеснула руками:

– Это безумство! Ты ищешь смерти! Ты же знаешь, как сильны и коварны Гейрод и его дочери! Они расправятся с тобой! Лучше тебе повернуть обратно, пока не поздно.

– Я не могу, – покачал рыжебородой головой Тор, – они примут меня за труса. Я пойду к ним.

– Ну, если так, то иди, – проворчала Грид. – Но только надень на руки мои старые железные рукавицы да захвати с

собой мою клюку, с которой я хожу в лес. Поверь, что и то, и другое тебе очень пригодится.

– Спасибо, тетушка Грид, – поблагодарил Тор. – Я знаю, что ты умна, и послушаюсь твоего совета.

Добрая великанша накормила бога грома и Локи, уложила их спать, а на утро разбудила его, накормила и проводила в дорогу.

Путники дошли до широкой реки Вимур. Тор понадеялся на свой высокий рост и стал переправляться через неё, велел богу огня держаться за него. Вода доходила ему только до пояса, но вдруг она принялась стремительно прибывать и уже начала перекатываться через плечи Тора. Локи изо всех сил цеплялся за его пояс. Громовержцу помогала удерживаться на ногах лишь клюка Грид.

Тор посмотрел вверх по течению реки и увидел вдали чудовищную великаншу Гьяльп, старшую дочь Гейрода, которая стояла одной ногой на левом берегу реки, а другой – на противоположном. Она ладонями загребала воду и направляла её на асов. Обозлённый громовержец схватил валун и метнул в великаншу. Камень попал прямо в голову Гьяльп и проломил ей череп. Она тут же упала мёртвой в русло, перегородив его, и вода тут же спала.

Боги легко перебрались на другую сторону реки, где им помогли вылезти на берег крепкие ветви рябины.

За рекой находилась горная гряда. Путники перешли её и увидели огромный дом великана.

Сильно удивился Гейрод, когда увидел Тора с Локи на пороге своего дома, но пригласил войти:

– Входите и будьте гостями. Рад тебя видеть, Тор, хотя знаю, что ты не любишь моих соплеменников.

– Я люблю их в той же степени, в какой они любят нас, асов, – ответил прямодушный громовержец, смело проходя в дом.

– Ладно, забудем старое, – притворился радушным хозяином великан. – Погляди, что я тебе готовлю, чтобы встретить тебя с честью: на вертеле жарится целый бык, у стола стоит бочка доброго старого мёда. Мы с тобой попируем на славу. Не хуже, чем в Асгарде.

Тор огляделся по сторонам. Действительно, над огнём очага на вертеле находился туша быка, у стола стояла высокая бочка. «Это всё так, как он говорит, – подумал громовержец. – Но зачем в очаге находится большой кусок железа, который уже светится, раскалившись добела?..»

– Наверное, ты устал, садись на почётное место, – скрывая усмешку Гейрод указал на массивный табурет.

Едва Тор устроился поудобнее, как табурет стал подниматься вверх и едва не раздавил его о потолок. Ас едва успел выставить вертикально клюку Грид, и тем уберёг себя от участи быть раздавленным.

– Хорошо ты принимаешь гостей, Гейрод, – воскликнул Тор. – Но я не привык сидеть так высоко, моё место пониже. Он упёрся клюкой в массивное стропило, оттолкнулся, и

сиденье пошло вниз, а под ним раздался громкий хруст, крики и хрипенье. Оказывается, под скамьёй находились дочери хозяина – Гьяльп и Грейп, и он переломил спины обеим.

– Похоже, я слишком тяжёл для них, – усмехнулся громовержец, увидев трупы дочерей великана. – Удержать меня они не смогли.

Гейрод заскрипел зубами от сильнейшей злобы, а потом бросился к очагу, ухватил клещами уже раскалённый докрасна брусок железа и метнул в Тора. Ас перехватил его в полёте железными рукавицами Грид.

– Гейрод, такое угощение мне не по вкусу, – сказал он, сверкнув глазами. – Придётся съесть его тебе самому.

В сильнейшем страхе великан спрятался за огромный каменную колонну, но громовержец метнул в него брусок, он пробил и столб, и сердце великана, и развалил всю стену за ним.

– Теперь, пожалуй, никто из гримтурсенов больше не будет звать меня в гости, – сказал Тор богу огня. – Но ничего, я приду к ним и без их зова, когда сам сочту нужным...

Золотой выкуп за выдру

Как-то раз Всеотец Один с Локи и Хениром странствовали по свету. Проходя по берегу полноводной реки, они заметили на берегу большую выдру, которая только что вытащила из воды пойманного ею лосося и готовилась приступить к трапезе. Локи не прошёл мимо, схватил увесистый камень, бросил и, попав в прямо в голову, и убил её. Стал похвальнось, что одним метким ударом добыл сразу выдру и рыбу.

Забрав их, боги направились к видневшемуся вдали дому, решив остановиться в нём на ночлег.

Там проживал могущественный маг Хрейдмар. Он имел трёх сыновей Отра, Фафнира и Регина, которые тоже владели не меньшим колдовским искусством, чем отец.

Хозяин радушно принял гостей, пока они ему не вручили выдру и лосося, попросив приготовить их на ужин. Дело в том, что старший сын Хрейдмара Отр имел обыкновение проводить время в образе выдры, именно его и убили путники, приняв за обычного зверя. Предельно разгневанный Хрейдмар тут же позвал оставшихся сыновей, напал на гостей и пленил их.

Дабы откупиться, Один предложил хозяину столько золота, сколько он сам назовёт. На том и сошлись, уговор скрепили клятвами.

Хрейдмар снял с выдры шкуру и потребовал покрыть её

таким количеством красного золота, чтобы не было видно ни одного её волоска.

Делать было нечего, данное слово держать приходилось. Один тут же послал Локи за золотом к гномам, ведь известно, что его у них больше, чем у кого бы то ни было.

Бог хитроумия и плутовства сразу же поспешил исполнять поручение. Уже вечером, проходя мимо речки, заметил в её водах жёлтое свечение. Заинтересовался этим, приблизился и узнал, что гном Андвари, превратившись в рыбу, перебирает свои залежи золота, которое он хранил под водой.

Локи ухитрился поймать гнома и потребовал взамен за свободу всё золото. Как ни упирался карлик, как ни упрямился, но в конце концов ему пришлось на это согласиться. Он вынес на берег огромную груды золота и только одно маленькое колечко попытался утаить, оставить себе. Но зоркий бог хитрости и обмана заметил это и потребовал:

– Отдай кольцо! Ты обещал отдать всё своё золото. Всё!

– Оставь его мне, Локи! – взмолился Андвари. – Оно совсем маленькое, а я тебе отдал золота очень много.

– Нет, раз было сказано, что ты отдашь всё золото, то и отдавай всё, – засмеялся бог всех ловкачей и пройдох. – И это колечко тоже отдавай. Оно мне нравится, сам буду носить.

– С ним ты получишь и моё проклятье! – вскричал гном. – Будет несчастен тот, кто станет им владеть.

– Не боюсь я твоего проклятья, отдавай кольцо! – потребовал бог хитрецов и ловкачей.

Пришлось карлику подчиниться.

Всё золото Локи отнёс Одину. Всеотец заметил кольцо, оно ему понравилось и он надел его себе на руку.

Сначала золотом наполнили шкуру выдры, поставили её стоймя, а затем всю засыпали золотом.

Хрейдмар подошёл, обошёл вокруг, придирчиво осматривая горку золота, и заметил торчащий волосок усов выдры. Указал на него асам и потребовал закрыть его. Пришлось Одину расстаться с кольцом. Только тогда хозяин принял огромный выкуп и сказал, что пленники могут быть отныне свободными.

Уходя из дома, коварный Локи сообщил о страшном проклятии хозяину, но тот пренебрёг им, довольный полученным золотом и кольцом.

И зря! Проклятие гнома позже сбылось.

Фафнир и Регин, сыновья Хрейдмара, стали требовать свою долю выкупа за брата. Слеплённый алчностью отец не желал уступить им ни крупицы. Тогда братья убили его. Затем они перессорились между собой. Фафнир отказался делиться с Регином и велел ему убраться прочь, грозя иначе расправиться с братом. Фафнир надел принадлежавший отцу шлем и превратился в страшного дракона. Тем он так устроил Регина, что тот бежал прочь. Фафнир же устроил себе логово на Гнитахейд-поле, обычно возлегая на золоте и таким образом охраняя его.

Спустя много лет в отместку Регин привёл сюда богатыря

Сигурда и тот сразил дракона. После этого коварный Регин потребовал выкуп за убийство своего брата, хотя сам уговорил его сделать это: попросил зажарить для него сердце дракона.

Сигурд вырезал сердце и принялся его жарить. Регин тем временем улёгся спать, в ожидании блюда.

Желая проверить, готово ли мясо, Сигурд ткнул его пальцем. Горячая пена обожгла его, он сунул палец в рот и тут стал понимать речь птиц.

Над ним сидели синицы и говорили между собой:

– Сигурд глуп, – говорила одна из птиц, – он не подозревает, что Регин только и ждёт случая, чтобы убить его и завладеть золотом.

– Да, был бы Сигурд умён, то он бы сам убил Регина. Разве можно доверять тому, кто убил не только своего отца и брата, но и желает съесть его сердце?

Взяв меч, Сигурд убил Регину, забрал всё золото, увязал его в тюки и увёз на своём могучем коне. Кольцо тоже находилось в его добыче и оно позже принесло ему несчастье и смерть. Но это уже особая история, рассказывать её следует отдельно.

Ожерелье Брисингов

Прекраснее всех в Асгарде была богиня любви и красоты Фрейя. Боги не могли насмотреться на её дивные черты лица, грациозную фигуру, послушаться сладкого голоса. Но тщеславны не только люди, но и даже асы.

Фрейя часто садилась у зеркала, по очереди примеряла свои разнообразие украшения, которых у неё было немало, но все они казались ей недостойными её красоты. Она со вздохом клала их на прежнее место, все они казались ей жалкими, недостойными её красоты. И вот как-то богиня прослушала о необыкновенном ожерелье Брисингов, которым владели гномы, и возжаждала его захотела получить.

Попросила своего мужа бога солнца Оdda достать ей это украшение, но он отмахнулся, как от обычной причуды, ответив:

– Ты и так прекрасна, куда тебе более. Успокойся.

Тогда Фрейя решила сама отправиться за ожерельем.

Заплела свои золотистые волосы в две длинные косы до колен, набросила серый плащ, взяла в руки сучковатый посох из дуба и по радужному мосту Биврёсту спустилась на землю. Отправилась на запад к земному провалу, который вёл в мрачное царство чёрных эльфов.

Подземелья были темны и сыры. Дорогу богине освещал свет её собственного тела и редкие лампы, кое-где расстав-

ленные гномами.

Иногда ей встречались карлики, занятые добычей золота или каких-либо драгоценных камней. Грязные и увлечённые работой они мало обращали внимание на гостью.

И вот Фрейя оказалась в большой пещере, в которой находилась мастерская Брисингов – четырёх братьев-гномов, которых звали Альфригг, Берлинг, Двалин и Грер.

Сморщенные лица гномов, похожих на древесные корни, показались богине уродливыми, она с трудом скрыла своё отвращение. Братья ловко и бесперебойно орудовали своими молоточками над каким-то своим очередным изделием. На каменной стене с прожилками золота висело самое прекрасное ожерелье, которое когда-либо видела Фрейя. Оно оказалось даже лучше, чем она себе его представляла. Дивное украшение было сделано из золота и отборных самоцветов, самых лучших из тех, что вызрели в горных недрах и были отысканы тёмными эльфами. Огромные алмазы, рубины, аметисты, сапфиры, бирюза, смарагды, опалы и прочие феерически переливались всеми цветами радуги. И чем больше смотрела на ожерелье невыносимой красоты богиня, тем сильнее хотела его получить. Принялась упрашивать гномов подарить ей прекрасное украшение.

– Зачем оно вам, к чему? Только на моей шее и при свете дня можно будет оценить всю красоту ожерелья. И ваша слава искусных мастеров разнесётся по всем мирам.

Много красноречивых доводов она выдвинула, но в ответ

гномы только качали головами и смеялись своим скрипучим смехом.

– Чего же вы хотите? Я дам вам всё, что вы только пожелаете.

Гномы переглянулись, засмеялись и откровенно сказали про то, что они хотели – про желание провести каждому с ней по ночи. Это Фрейе крайне не понравилось, но она так страстно желала завладеть чудесным украшением, что она согласилась. После ночи любви с каждым мастером богиня получила желанное ожерелье.

Вернулась домой, а он оказался пустым: её муж, Одда, узнал о измене и ушёл неизвестно куда.

Фрейя запрягла диких кошек в свою колесницу и поспешила на поиски. Искала всюду: в Мидгарде, под землей в Нифльхейме и даже в Утгарде, но нигде не могла сыскать даже его следов. В конце концов печальная богиня вернулась одна в свои палаты. Это тоже оказалось платой за ожерелье Брисингов.

Злорадный Локи рассказал Одину, как Фрейя стала обладательницей чудесного ожерелья. Тот сильно разгневался и поручил ему принести это украшение.

Задача казалась неразрешимой, ибо во дворец Сессрумнир никто не мог незаметно проникнуть без дозволения Фрейи, а с ожерельем она не расставалась ни на минуту.

Глубокой ночью лукавый бог долго кружил вокруг жилища богини, искал способы пробраться внутрь. Убедился, что

двери крепки, запоры надёжны.

В конце концов он разглядел под крышей маленькую щелку, превратился в муху и через неё оказался во внутренней палате. Осмотрелся. Тихо прокрался к ложу богини. Но она спала так, что вороватый бог никак не мог снять с её шеи ожерелье, его замочек был под ней. Тогда он превратился в блоху, укусил в плечо Фрейю, она повернулась и обрадованный Локи смог незаметно расстегнуть цепочку. Ловко потянув за неё, забрал ожерелье и бросился наутёк.

Но его углядел Хеймдалль, всевидящий и всеслышающий страж Биврёста, и погнался за вором.

Уже было нагнал его, но хитроумный Локи находчиво обратился в пламя. Хеймдалль тут же стал проливным дождём. Огонь быстро тух, но его последние искры превратились в матёрого медведя. Хеймдалль принял точно такой же облик и в долгом поединке победил Локи, заставив отдать ожерелье.

Тем временем, обнаружив пропажу, бедная Фрейя впала в такое горе, что певчие птицы умолкли, цветы поникли, кусты и деревья завяли, стали сбрасывать листву. Но тут Хеймдалль принёс богини её ожерелье, и она обрадовалась, все вокруг вместе с ней ожили.

Фрейя снова отправилась на розыски мужа. На сей раз ей удалось найти Одда, он простил её и они вместе вернулись домой.

Но ожерелье Брисингов позже принесло ей ещё много

других несчастий.

Молодильные яблоки Идунн

Асы не являются бессмертными, они тоже стареют, хотя и намного медленнее смертных людей. Сохранять вечную молодость им помогают яблоки Идунн. Когда кто-то из богов замечает ухудшение своего состояния, то идёт к ней и получает из корзины богини волшебные яблоки, от которых молодеют, одновременно избавляясь от всех болезней.

Но однажды случилось так, что асы чуть было не лишились молодильных яблок вместе с их владелицей. И виной тому, конечно же, был плутоватый Локи. Вот как это случилось...

В дальнем странствии Один, бог обманщиков и проказников Локи, а также проворный Хенир весь день шли через горы и пустыни, очень устали, проголодались, а запасов у них с собой не оказалось.

Спустившись в зеленую долину, они увидели стадо быков. Недолго думая, они убили одного из быков и решили зажарить его мясо между раскаленными камнями.

Так и сделали. Развели большой костёр, дали ему догореть до ульев, а затем поместили мясо между плоскими камнями и завалили их багрово рдеющими углями. Сами же уселись в тени под великанским дубом.

Когда же асы, решив оно уже готово, разгребли рдеющие угли, то увидели, что мясо не изжарилось. Спустя некоторое

время снова проверили его, оказалось, что мясо всё ещё не готово.

Удивились, принялись гадать, что тому причиной.

Тут боги услышали клёкот над своей головой. Смотрят, там сидит такой огромный орёл, что остальные перед ним как малые пташки. Он сказал:

– Ваше мясо не жарится по моей вине. И если вы не поделитесь им со мной, не накормите меня вдоволь, то оно никогда не изжарится.

– Кто ты?

– Я – великий Тьяцци, повелитель просторов Севера, ледяных ветров и стужи.

– Что сделал ты с нашим мясом?

– Просто остужал его студёными ветрами, потому огонь не мог его согреть. И не сможет, пока я не захочу.

Поняли боги, что на своё несчастье они столкнулись с одним из самых могущественных врагов, с инеистым великаном. Засомневались, что вдали от дома смогут его одолеть, пусть даже втроём, а потому согласились на его условия. Пригласили к оставшимся частям туши быка.

Орёл слетел на землю и принялся поедать бычьей окорока, лопатки.

Видя это, Локи разозлился, схватил большую палку, замахнулся что есть силы и ударил наглого пришлеца.

Тьяцци от удара встрепенулся, бросил ледяной взор на аса, и палка того тут же пристала к спине птицы, а руки Локи

словно приклеились к другому концу палки.

Орел взлетел, увлекая за собой растерявшегося Локи. Поначалу он намеренно летел над самой землёй, волоча аса по осыпям, камням, колючим кустам и деревьям, отчего тот получал немалые раны и стал истекать кровью. При особенно сильных ударах Локи казалось, что его руки могут оторваться от плеч.

В отчаянии лукавый бог принялся молить своего мучителя о пощаде.

Тьяцц сказал:

– Дай мне нерушимую клятву, что ты выманишь ко мне из Агарда Идунн с её яблоками, тогда получишь свободу.

Локи находился в таком состоянии, что согласился на всё, и, получив свободу, возвратился к своим спутникам, которые уже доедали готовое мясо.

Он им не сказал о том, на каком условии был освобождён, понимал, что ему несдобровать, если они это узнают. Сам же принялся ломать голову, как ему исполнить клятву, данную инеистому великану.

В конце концов бог всех хитрецов придумал способ.

Пришёл к Идунн и принялся уверять, что совсем близко в лесу около стен Агарда он нашёл яблоню, чьи плоды намного слаще тех, что имеются у неё. Пригласил пойти и посмотреть, а заодно взять молодильные яблоки, чтобы сразу на месте сравнить.

Идунн согласилась, не подозревая о коварном замысле

хитроумного Локи, и пошла с ним.

Едва они оказались за городской стеной в лесу, как явился заранее предупреждённый Тьяцци в облике орла, схватил в свои лапы богиню с её корзиной и унёс в свою страну, где всегда царствует холод, а день и ночь длятся по полгода.

Плохо пришлось асам без неё. Они стали болеть, стареть, а яблок Идунн не было, чтобы исправить положение.

Собрались боги на совет, принялись выяснять: куда она делась?

Кто-то припомнил, что заметил Идунн вместе с Локи, когда они выходили из Асгарда. И корзинка тогда находилась при ней. Затем уже богиню никто не видел.

Тут же схватили Локи, приволокли его на совет и принялись выпрашивать правду, грозя великими пытками. Тот испугался и во всём покаялся. Увидел, что его признание ещё больше разъярило богов, принялся уверять, что он отправится на север, во владения царя холода, и вызволит Идун из плена.

Как ни сердиты были асы на коварного Локи, но понимали, что только он своим хитроумием способен вернуть им богиню и яблоки. Согласились оставить его в живых.

Локи попросил у Фрейи одолжить ему соколиное оперение. Надел его и превратился в быстрого сокола. В этом облики понёсся прямо на север.

Долго летел над землёй, морем, льдинами, фиордами и среди ледников увидел высокий дворец Трюмхейм (Жилище

шума), который принадлежал Тьяцци.

Локи повезло, хозяин в это время находился в море, где ловил рыбу. Идунн в ледяных палатах находилась одна. Потому он сумел всё обговорить с ней. Затем превратил боги-ню в орех, взял в когти и во весь дух полетел обратно.

Когда Тьяцци вернулся домой, то не обнаружил в нём Идунн. Сразу всё понял, надел своё орлиное оперение и устремился в погоню.

Как ни быстро летел Локи, но орёл одним взмахом крыльев продвигал себя на большее расстояние, чем сокол двумя-тремя. Постепенно стал нагонять Локи, тот понял, что оказался в смертельно опасном положении, но ничего не мог много поделать, как продолжать полёт.

Один с высоты своего престола мог видеть весь белый свет, но в данное время он был занят только тем, что следил за преследованием инеистым великаном Локи. Видя отчаянное положение последнего, приказал перед городскими воротами сложить большую кучу стружки, хвороста, дров и стоять рядом наготове с огнём. В нужное время запылал жаркий небесный огонь.

Тьяцци почти настиг Локи, но тот в последний момент ухитрился проскочить в раскрытые ворота Асгарда, преследователь ринулся за ним, но угодил в пламя подождённого костра, его оперение воспламенилось, и он упал на землю. Асы тут же со всех сторон накинулись на великана и убили его.

После этого Локи снял с себя соколиное оперение, вернул прежний облик Идунн, и она принялась надевать асов яблоками из своей корзины, возвращая им молодость и прежнюю силу.

Но на том история с Тьяцци не закончилась.

Спустя некоторое время к стенам Асгарда пришла в полном вооружении его небывало могучая дочь Скади, решив отомстить за отца.

Не захотели асы воевать с ней и предложили мировую, суля выплатить выкуп и дать мужа любого из асов. Только выбрать его она должна была по ногам, не видя ничего выше.

Подумала Скади и согласилась, отца уже не воротишь, а муж необходим. Только она поставила условие, что прежде боги должны её рассмешить, ибо она пребывала в неизбывном трауре по отцу.

Смущённо качали головами могучие асы, разводили руками, никто не брался рассмешить великаншу, просто не умели такого. Разом все повернулись в сторону Локи, знали, что он горазд на такое. Пришлось лукавому богу браться за дело.

Локи разделся, сел на козла и на нём с ужимками выехал к Скади, подвязав под своей мошонкой бороду. Увидев его в таком виде, не смогла удержаться от смеха великанша.

Так было выполнено её условие.

После этого асы поставили ей условие: Скади должна выбрать себе супруга по ногам, не видя выше пояса того, кто перед ней находится.

Женщине запал в душу прекрасный и добрый Бальдр, она надеялась выбрать его. Долго она прохаживалась перед асами, рассматривая их ноги, потом выбрала те, что ей показались самыми красивыми из всех. Надеялась, что они принадлежат Бальдру, но ошиблась – это был Ньёрд. За него она и вышла замуж.

В стране волшебников

Нередко асы слышали чудесные истории о волшебной стране Утгард далеко на востоке и её удивительных обитателях. Однажды Тор решил её отыскать и самому убедиться, правду ли говорят о ней. Бог-громовик сел в свою колесницу, запряжённую козлами, взял в качестве спутника хитроумного Локи и они вместе понеслись сначала по земле, а потом и по облакам в небесной выси.

Близился вечер, боги заметили одинокий дом и решили переночевать в нём.

Подъехали, постучались. Им открыл суровый мужчина. Он не отказал в крове, но посетовал на то, что не сможет достойно принять гостей, ибо беден и запасов больших не имеет.

– Не беспокойся об этом, – успокоил его Тор.

Он зарезал своих козлов, освежевал, разделал их туши, мясо сложил в котёл и поставил вариться на огонь.

Когда оно сварилось, он пригласил к столу хозяина с хозяйкой и двух их детей, сына Тьяльви и дочь Рескву. Тор расстелил перед очагом козьи шкуры и предупредил, чтобы мясо ели, а кости не трогали и целыми складывали на них.

Во время ужина мальчик не удержался, украдкой расколот ножом одну из маленьких косточек и выковырял из неё мозг, который очень любил.

Встав рано утром, Тор оделся, взял свой волшебный молот Мьёльнир, освятил им шкуры и козлы ожили. Только один немного хромал на заднюю ногу. Это не укрылось от взора бога грома, он понял, что его слова не были исполнены. Тор пришёл в такую ярость, что готов был тут же предать смерти всю семью. Они повалились ему в ноги, слёзно моля о пощаде и предлагая забрать всё их имущество. Рыжебородый бог смилостивился, оставил в живых хозяев, но их детей забрал с собой и с той поры они стали служить ему, находясь при нём неотлучно.

Из-за хромоты козла, Тор оставил свою колесницу у дома, поручив супругам следить за ней, а дальше на восток отправился с Локи, Тьяльви и Ресквой пешком.

Шли они долго. Перед ними оказалось море. Тор с Локи срубили несколько деревьев и построили лодку. На ней перебрались через море. За ним оказался большой густой лес. Первым по нему двигался бог грома, топча мелкие деревья, а покрупнее ломал руками или сшибал своим чудесным молотом. За ним двигались остальные. Быстроногий Тьяльви нёс мешок со скудными припасами.

Шли до тех пор, пока совсем не стемнело. Ничего подходящего для пристанища не подвёртывалось под руку. Наконец они увидели какое-то странное строение с входом во всю ширину дома. Вошли внутрь и расположились на ночлег.

Ближе к утру вдруг раздался страшный шум, заходила ходуном земля, дом принялся трястись. Все путники подня-

лись на ноги. При более пристальном осмотре они обнаружили небольшую пристройку. Тор велел всем зайти в неё, а сам встал у входа, сжимая Мьельнир, готовый отразить нападение врага.

Когда рассвело, они осмелились осторожно выйти наружу. Только тут Тор обнаружил то, что было всему виной. Неподалёку прямо на земле лежал великан, во сне он храпел и от его могучего храпа тряслась земля и дом.

Бог грома опоясался своим волшебным поясом, силы в нём прибавилось вдвое. Он взял поудобнее молот. Тут исполин поднялся и он оказался столь внушительным, что впервые у Тора не хватило духа пустить в ход своё оружие. Спросил исполина о его имени. Тот ответил:

– Меня зовут Скрюмиром. А мне тебя и спрашивать нет нужды, я знаю, что ты – Тор. Это не ты уволок мою рукавицу?

Великан огляделся и поднял её.

Только тут могучий Тор понял, что ночь он провёл в ней, приняв её за дом, а большой палец – за пристройку. Это привело его в оторопь.

Скрюмир спросил:

– Мы с вами идём в одном направлении, не возьмёте ли меня в попутчики?

Тор отказать ему не решился, а потому согласился.

Сели завтракать, каждый достал свои припасы.

В конце завтрака великан предложил богу-громовику по-

ложить его котомку в свою. Так и сделали. Скрюмир её увязал и двинулся в путь. Он шагал такими огромными шагами, что его попутчики едва успевали за ним и к вечеру совсем выбились из сил.

Остановились под огромным дубом. Великан сказал:

– Я сразу лягу спать, а вы берите котомку и сами готовьте себе ужин.

После этого он улёгся и скоро захрапел.

Тор принялся развязываться его котомку, но сколько ни бился, ни одного узла развязать не сумел. Разъярился, ухватил обеими руками молот, шагнул к лежащему Скрюмиру и ударил его по голове.

Великан открыл глаза и спросил:

– Уж не листок ли упал мне на голову? А что вы не спите, поужинали ли вы?

Тор ответил:

– Да, да, поели. Сейчас ляжем.

Великан повернулся на другой бок и уснул, похрапывая так, что тряслась земля.

Тор со спутниками расположились под соседним дубом. Но им было не до сна рядом с таким спутником.

Среди ночи Тор встал, приготовился и нанёс Скрюмиру удар Мьельниром прямо в темя. Почувствовал, что молот ушёл глубоко в голову исполина. Он проснулся, потянулся со словами:

– Уж не жёлудь ли упал мне на голову? И что с тобой, Тор,

что ты тут стоишь?

– Я только поднялся, думал уже утро, а оказывается, ещё глубокая ночь и время спать. Некстати я проснулся.

Скрюмир согласился с ним и снова задремал.

Ас же долго лежал без сна, думая: «Вот представится мне случай, уж тут я нанесу такой удар, что ты больше не проснёшься».

Незадолго до рассвета по храпу исполина понял, что тот крепко спит. Посмотрел Тор, Скрюмир лежит с обращённым кверху виском. Поднялся, подскочил, собрался, размахнулся и нанёс удар, вложив в него всю свою огромную силу. Весь молот ушёл в висок.

Исполин погладил себя по голове, поднял её вверх, посмотрев вверх:

– Уж не птицы ли свили там гнездо? Постоянно что-то от них сыпется вниз. Вот сейчас на меня упал сучок. А ты уже встал, Тор? И правильно, уже светает, пора и мне вставать. Здесь мы с вами расстанемся, мне в другую сторону. А вы идите прямо и скоро попадёте в Утгард.

Тор со спутниками вовсе не жалел, что избавляется от такого попутчика. Тот же напоследок сказал:

– Я слышал ваше перешёптывание, что вы сочли меня человеком росту не маленьким, но в Утгарде вы встретите людей и повыше. Примите добрый мой совет: не слишком заноситесь, тамошние обитатели не потерпят насмешек от такой мелюзги, как вы. А лучше всего вам повернуть обратно

и вернуться домой.

С этими словами Скрюмир повернул вправо, к северу и зашагал к виднеющимся на горизонте горам. Скоро совсем скрылся из глаз Тора, который двинулся в прежнем направлении, на восток. Про себя он высказал пожелание, никогда не видеть такого великана.

Тор с сотоварищами шёл до полудня, когда перед ним предстал посередине поля величественный город. Здания были настолько высокими, что при приближении к ним богам пришлось запрокидывать головы, чтобы увидеть высоко над собой причудливые крыши с расписными куполами и острыми шпилями.

У городских решётчатым ворот пришлось остановиться. На петлях висел внушительный замок. Как Тор ни бился, но ни открыть его, ни сломать не смог. Тогда он кое-как протиснулся между прутьями решётки внутрь. Его спутники последовали за ним.

Не привыкший чего-либо и кого-либо бояться Тор направился к самому огромному дворцу и смело вошёл через открытые двери в большие палаты. Там по обеим сторонам находились длинные скамьи, на которых восседали великаны. Иные были больше ростом, чем встреченный в лесу Скрюмир.

На богато украшенном троне сидел конунг Утгарда. Он не сразу заметил гостей, а потом обратился к ним с улыбкой:

– Того, кто так далеко забрёл, нет смысла спрашивать о

новостях. Мы и сами можем ими поделиться, если они покажут себя достойными уважения. Ты действительно Тор или я ошибаюсь, приняв за него такого коротышку?

Уязвлённый до глубины души бог-громовник подтвердил, что это именно он.

Конунг сказал:

– Среди нас нет места тому, кто не способен отличиться в каком-нибудь искусстве или хитрости. Что лучше всего умеете вы?

Локи не удержался и выступил вперёд, хвастливо заявив:

– Я берусь показать, что никто здесь не съест своей доли скорее меня.

Властелин Утгарда воскликнул:

– И впрямь это искусство, если только сумеешь подтвердить свои слова делом.

Он тут же подозвал из сидевших ниже всех человека по имени Доги и велел ему помериться с Локи.

Принесли огромное деревянное корыто, доверху наполненное отваренным мясом. Локи уселся с одной стороны, а Доги – с противоположной. Когда был подан знак, они принялись за дело и скоро встретились на середине: Локи съел всё мясо, чисто обглодав кости, а его соперник сожрал мясо с костями и со своей частью корыта. Доги и признали победителем.

Конунг спросил:

– В чём ещё намерены посостязаться гости?

Тьялви сказал Тору, что ещё не встречал себе равного в беге, и готов бежать взапуски с любым, на кого укажет правитель Утгарда. Тому так и сказали.

Конунг одобрил намерение:

– Это доброе искусство, и ты, верно, знатный скороход, ежели хочешь показать себя в нём.

Велел устроить состязание.

Все вышли из палат к ровному полю, удобного для состязания в беге.

Соперником Тьялви был выбран парнишка по имени Хуги. Выглядел он невзрачно, но едва дали команду, помчался так, что только его и видели. Когда Тьялви неся в одну сторону, Хуги уже возвращался обратно.

Тоже самое повторилось и во второй и третий разы. Как ни старался Тьяви, но всегда намного отставал. Его признали побеждённым.

Конунг Утгарда обратился к Тору:

– А что за искусство можешь показать ты, ведь столько рассказывают о твоих подвигах. Не могут же все они быть выдумками.

Тор ответил:

– Готов с любым из вас посостязаться в питье.

Правитель сказал, что это устроить нетрудно. Повёл в палаты, позвал стольника и приказал подать штрафной рог, из которого обычно пьют его люди.

Тотчас же рог принесли. Он был узким, но длинным, его

противоположный конец свисал до пола.

Конунг показал на него:

– Самые искусные наши питоки осушают его с одного глотка, остальным требуется на это два глотка. Среди нас нет ни одного, кто не способен сделать это за три глотка.

Тор испытывал сильную жажду и думал, что справится с рогом за один раз. Взаяся за него обеими руками и сделал громадный глоток. Посмотрел, а воды в роге против прежнего почти не убавилось.

Конунг усмехнулся:

– Выпил ты недурно, но только не слишком много. Верно, ты всё оставляешь на второй раз.

Тор смолчал и принял за дело...

Отвалился от рога только тогда, когда у него перехватило дыхание. Поглядел на рог, а там воды ubyло даже меньше, чем в прошлый раз, и было её чуть ниже края рога.

Правитель Утгарда уже не скрывал насмешки:

– Что ж это ты, Тор, столь много оставил на третий раз? Теперь третий твой глоток должен быть таким, что большего нельзя и помыслить. Только не заслужишь ты наше уважение, если не отличишься больше прежнего раза.

Взярился Тор, ухватил рог, приник к нему губами и, собрав все свои силы, сделал длинный-предлинный глоток. Опустил рог, внутрь заглянул, а там воды всего лишь на палец ниже края. Не захотел больше пить, отставил в сторону рог, тут же подхваченный столбником.

– Теперь ясно, что твоя мощь сильно преувеличена, – сказал конунг Утгарда. – Не хочешь ли испытать себя ещё в чём-то ином, в чём ты более силён?

На это Тор ответил:

– Только у меня дома асам не показались бы мои глотки маленькими, но можно попробовать и другое. Что ты можешь мне предложить?

– Наши молодые парнишки забавляются тем, что кажется здесь пустяком: они поднимают с земли мою кошку. Я бы тебе такое не предложил, если бы не увидел, что ты далеко не так могуч, как о тебе говорят.

Сразу после его слов в палатах словно бы ниоткуда появилась серая кошка. И не маленькая.

Тор ухватил её снизу под брюхо и принялся поднимать, но чем выше она оказывалась, тем сильнее выгибалась в дугу. Неимоверным усилием Тор поднял её предельно высоко, тогда у кошки одна нога оторвалась от земли. Большого асу добиться не удалось.

Властитель Утгарда молвил:

– Всё оказалось, как я и думал: кошка слишком большая, а ты слишком маленький против наших великанов, они одной рукой поднимают кошку.

Оскорблённый Тор воскликнул:

– Как я не мал, по твоим словам, но пусть только кто попробует подойти и схватиться со мной. Я сильно рассержен!

Конунг окинул взглядом скамьи палаты и ответил:

– Тут нет никого, кого бы я счёл достойным побороться с тобой. Но ежели ты так этого хочешь, то пусть позовут мою няньку Элли, никого иного я не вижу твоим противником. Ей удавалось победить людей, которые мне казались посильнее тебя. Попробуй одолеть её.

В палату вошла сухая, сгорбленная старуха с землистым лицом, в изношенной грязной одежде, словно припорошенной пылью. Конунг приказал ей бороться с Тором.

Ас думал, что легко с ней справится, но едва схватился со старухой, как она ухватила его своими руками, как стальными тисками. Что только ни старался сделать Тор, ничего у него не получалось, она давала ему отпор. А затем сама перешла в наступление и Тор в конце концов не сумел устоять на ногах, припал на одно колено. Его выручил правитель Утгарда, который велел прекратить борьбу. Элли сразу же ушла из палат.

Конунг сказал:

– Всё ясно, нет нужды вызывать на поединок ещё кого-то.

Время близилось у ночи, аса со спутниками расположили в удобных покоях.

Утром в их честь расставили столы, на них не было недостатка в еде и напитках, которым они воздали должное.

Затем правитель Утгарда взялся самолично проводить гостей.

Когда они вышли за городские ворота, конунг спросил:

– Доволен ли ты, Тор, о пребывании у нас? Что ты дума-

ешь о своих соперниках?

Ас омрачился:

– Не время мне говорить о своей силе, ибо всё тут обернулось для меня позором. А мне это всё очень не по душе. Такого со мной нигде и никогда не бывало. Хочется уйти и забыть всех вас.

Конунг Утгарда с улыбкой произнёс:

– Теперь, когда ты покинул пределы моего города, мне уже нет нужды притворяться, и я могу сказать тебе полную правду: пока я жив и властен решать, не бывать тебе в нём снова. Кабы ведал я наперёд, что столь велика твоя сила и что ты едва не причинишь нам великой беды, ты бы сюда и не попал. Знай, обманул я твои глаза, навёл морок. Это я повстречался вам в лесу в виде великана Скрюмира. Когда тебе пришлось развязывать мою котомку, она была стянута путами из волшебного железа, потому ты и не смог их распутать. Позже ты трижды ударил меня молотом. Первый удар слабее прочих, но и его одного с лихвой бы хватило чтобы убить меня, если бы только я не подсунул вместо себя гранитную скалу. Ты мог видеть её, но не обратил внимания, она лежит подле моего чертога, а на ней три четырехугольные впадины, каждая последующая глубже предыдущей – это следы твоего молота.

Так же было и с играми, когда вы состязались с моими слугами. Первым был твой Локи, он сильно проголодался и ел быстро, но тот, кого звали Доги, был огонь, и сжег он не

только мясо, но и корыто. Тьяльви же бежал наперегонки с тем, кого называли Хуги, а так Хуги – это моя мысль, то и нельзя было надеяться, что бы Тьяльви мог поспорил с ней в скорости. Когда же ты пил из рога, тебе казалось, что ничего не получается по той причине, что другой его конец был соединён с морем, этого я не позволил тебе заметить. Свершилось истинное чудо, которое я никогда не считал бы возможным: ты выпил воды столько, что море обмелело, Выйдя к морю, ты теперь увидишь, что уровень его сильно понизился.

Не меньшее удивление вызвало и то, что ты приподнял кошку. Правду сказать, были напуганы все, кто видел, что она подняла с земли одну лапу: ведь то была не кошка, как тебе мерещилось, а Мировой Змей, всю землю обвивающий. И едва достало у него длины удержать на земле хвост и голову. Настолько высоко ты поднял его, что уже близко было до неба. Великое чудо удалось тебе и тогда, когда ты так долго сопротивлялся и упал только на одно колено, сражаясь с Элли, имя которой – старость. Никто в мире не способен перед ней устоять.

Правитель Утгарда криво усмехнулся и заключил:

– А теперь мы распрощаемся здесь, и для всех нас будет лучше, чтобы вы больше ко мне не приходили. В другой раз я сумею оборонить мой город, такими же или какими другими хитростями, и уж никакой силой вам до меня не добраться. Так что прощайте!

Осознав всю правду, в безудержном гневe Тор хватился за

свой молот и высоко вскинул его для удара, но... властелин Утгарда исчез.

Ас поспешил к городу, желая расправиться со всеми теми, кто оскорбил его, покрыл позором, но увидел на его месте лишь голое поле. Как ни искал расsvирепевший громовержец, найти не смог.

Украденный молот Тора

Несколько лет яростно сражался Тор на восточных границах Митгарда, отбивая непрестанные нападения великанов Ётунхейма. Гримтурсены были многочисленны и грозны, было много боевых схваток и поединков, но громовержец, стремительно носясь над облаками, неожиданно появлялся то здесь, то там, метко поражая их противников своим чудесным молотом. Один за другим падали бездыханными великаны.

В конце концов, не выдержав натиска громовержца, они панически отступили обратно в свой Ётунхейм, чтобы там залечить раны и подготовиться для новых вылазок на богов.

Одержав победу, Тор, не спеша, возвращался в Асгард. В дороге он вечером остановился на привал в маленьком уютном леску. Распряг своих козлов Тангиоста и Тангризнира, отпустил пастись рядом. Вкусно поужинал и улёгся спать под красивой рябиной, положил возле себя молот Мьельнир.

Спал не очень спокойно, а проснувшись утром сразу потянулся к своему оружию, но к ему ужасу рука нащупала пустоту: молота не было. Тор с ужасающим рёвом вскочил, озираясь по сторонам: кто посмел забрать его Мьельнир? Увы, никого вокруг не увидел, кто осмелился похитить молот, понять не мог.

В гневе он рвал свою рыжую бороду, бегал кругами, топая

ногами так, что дрожала земля, а вся живность попряталась по своим норам и убежищам, устранившись ярости грома-вержца.

Но в конце концов ему пришлось запрячь козлов и отправиться безоружным в Асгард. Он не спешил, ибо ему было стыдно асам показаться без Мьельнира. Потому Тор решил сказать об этом лишь одному Локи, известному своим хитроумием и сообразительностью. Надеюсь, что тот даст ему уместный совет.

Так и сделал. Отыскал бога огня и поведал ему о том, как проспал свой молот.

– Его могли унести только великаны, – сразу заявил Локи, – никто другой и поднять бы его не смог. Да и мало кто дерзнул бы приблизиться к тебе, даже спящему. Искать Мьельнир нужно у великанов.

– Но кто из них стал дерзким вором?

– Нам нужно идти к прекрасной дочери Ньёрда и попросить соколиное оперение. Получив его от Фрейи, я птицей полечу в Ётунхейм и там постараюсь выяснить, у кого находится Мьельнир. Затем вернусь и сообщу тебе. После этого ты будешь знать, что делать.

Тор согласился:

– Ты прав, идём к Фрейе. Она не откажется дать нам своё оперение, и тогда ты в нём отправишься к гримтурсенам.

Так они и сделали.

Надев оперение, Локи превратился в могучего сокола и с

предельной скоростью помчался на восток в страну великанов.

Долго летел над полями, лесами, долинами, горами и морями. Спешил изо всех сил, стараясь лучше исполнить поручение Тора.

На вершине высокой горы Локи увидел великана Трима, который был одним из самых знатных и богатых обитателей Ётунхейма. Лукавый бог спустился к нему. Гримтурсен посмотрел на необычную птицу и сразу понял, что видит перед собой бога. Спросил его:

– Как идут дела в Асгарде? Что у вас нового?

– Дела у нас не очень хорошие, Трим, – ответил Локи. – У Тора пропал его молот. Ты не знаешь, кто его взял и где он?

Трим оглушительно захохотал так, что затряслась гора:

– Ха-ха-ха! Мне ли этого не знать, когда это я сам его забрал у вашего сони! Я мог бы убить и Тора, пока он сладко спал, но не хочу ссориться с вами. Я готов даже вернуть вам Мьёльнир, если вы отдадите за меня замуж прекрасную Фрейю. А после, породнившись с вами, я, пожалуй, соглашусь перейти на вашу сторону.

– И где же ты спрятал молот? – поинтересовался Локи.

Трим с усмешкой покачал головой:

– Этого ты от меня не узнаешь. Мьёльнир находится в надёжном месте, где тебе его не сыскать, несмотря на всю твою хитрость.

Локи ещё немного поговорил с великаном, а потом поду-

мал, что главное он уже знает, а потому отправился обратно в Асгард.

Там его ждал Тор, не найдя себе место. Увидев бога огня, сразу бросился к нему с вопросом:

– Узнал, где мой молот?

Лукавый бог ему всё рассказал. В том числе и о желании grimтурсена получить в жёны прекрасную Фрейю.

Громовержец сразу же поспешил к богине и с порога её дворца прокричал:

– Собирайся, Фрейя, ты должна отправиться к великану Триму и стать его женой, иначе он не отдаст мой Мьельнир!

Но Фрейя этого вовсе не хотела. Прежде добрая и кроткая богиня рассердилась впервые в своей жизни, в порыве гнева разорвала свое драгоценное ожерелье Бризингамен.

– Молчи, Тор, и уходи прочь из моего дворца! – воскликнула она. – Никогда я не поеду в Ётунхейм и никогда не выйду замуж за grimтурсена, хотя бы все боги пришли сюда и просили меня об этом. Ты сам проспал свой молот, так что и возвращай его сам.

Услышав справедливые слова, Тор молча вышел от Фрейи, опустив голову. Оказавшись снаружи дворца, он обратился к Локи:

– Посоветуй, что мне делать? Фрейя наотрез отказывается ехать к Триму, а без этого я не получу свой молот и не смогу дать должного отпора великанам, когда они снова нападут на нас. Всем будет плохо, а не только мне. Пострадают все боги.

– Тогда и следует рассказать всем асам об этом, пусть решают совместно, что делать?

Лучшего выхода громовежец не видел, а потому согласился.

Боги собрались на совет. Узнав о пропаже молота и о том, что Тор отныне безоружен, они испугались.

Долго обсуждали тяжёлое положение, спорили, но не смогли прийти ни к чему определённом.

Стражу радужного моста мудрому Хеймдаллю пришла идея:

– Если Фрейя не хочет ехать, тогда можно отправить к Триму под её видом самого Тора. Пусть наденет женскую одежду, а уж там на месте сообразит, как заполучить молот.

– Но Трим сразу же разоблачит обман! – воскликнул Вали.

– Нет, – покачал головой Хеймдалль. – Трим никогда не видел Фрейи и не знает, как она выглядит. Так что ничего не заподозрит. Пусть лишь Тор наденет платье подлиннее, чтобы не было видно его здоровущих ног, закроет фатой лицо и свою рыжую бороду, а голову повяжет платком. Тогда гримтурсены ни за что не догадаются, что перед ними не женщина.

– Никогда я не надену женского платья! – в бешенстве закричал громовежец. – Не буду позориться! Вы же сами потом будете смеяться надо мной.

– Ты забываешь о том, Тор, – примиряюще сказал ему Браги, – какая страшная опасность нам теперь угрожает. Хо-

чешь ли ты, чтобы великаны перебили всех нас твоим молотом и захватили Митгард и Асгард? Ты должен попытаться любой ценой вернуть назад Мьельнир. И ежели тебе это удастся, никто из нас не будет смеяться над тобой.

Видя, что громовежец всё ещё колеблется, Локи предложил:

– Если пожелаешь, что я тоже надену женское платье и отправлюсь вместе с тобой к Триму под видом твоей служанки?

Предложение бога огня очень понравилось всем богам, а особенно Тору, который после этого спорить перестал и согласился.

К Триму тотчас направили гонца с известием, что Фрейя скоро к нему прибудет. Между тем боги принялись облачать громовежца и Локи в женские платья, скрывая невольные ухмылки и едкие реплики. Затем Тор с лукавцем в такой же одежде отправились в страну великанов.

Получив весть о согласии Фрейи, Трим преисполнился великой радостью и приказал челяди готовить замок к роскошному пиру, а сам стал рассылать приглашения гостям.

И вот Тор с Локи в женских одеяниях пришли к гримтурсену. Он выбежал им навстречу, взял за руку мнимую невесту и провёл в зал, где усадил рядом с собой. Бог хитрецов и обманщиков, изображая служанку, скромно пристроился рядом.

Постепенно громовежец освоился, он видел, что Трим не

подозревает обмана и принимает его за настоящую богиню, а потому расслабился. В долгой дороге Тор сильно проголодался, а потому, видя богато накрытый стол, стал отрезать от зажаренной туши быка огромные куски и жадно поедать их. Очень быстро он оприходовал всю тушу, не оставив ничего на долю остальных. Затем ещё съел восемь огромных лососей и запил их бочкой мёда.

Видя такой аппетит своей «невесты», Трим сильно удивился и воскликнул:

– Никогда за всю свою жизнь я не видел, чтобы какая-нибудь девушка так ела!

Находчивый Локи постарался загладить промах громовержца и шепнул на ухо великану:

– О Трим, тоскуя по тебе, Фрейя семь дней ничего не пила и не ела. Вот почему она сегодня так голодна.

Услышанные слова усыпили подозрения великана, он преисполнился гордости и потянулся к мнимой Фрейе, желая её поцеловать, но отшатнулся, увидев сквозь фату горящие огнём глаза Тора. Смущённо молвил гримтурсен:

– Ни у одной девушки в мире я не встречал ещё таких страшных глаз!

– Спокойнее, Трим, – снова шепнул ему Локи. – Семь долгих дней и столько же ночей плакала Фрейя, тоскуя по тебе, вот почему её глаза покраснели и воспалились.

Услышав о такой любви к себе, великан оказался донельзя растроган. Он вышел из зала, достал из тайника молот Тора

и послал с ним к «невесте» свою сестру, чтобы она вручила той подарок, а взамен получила ответный, и тем самым совершив обряд венчания.

Сестра исполнила его приказание. С немалым трудом она принесла Мьёлнир и положила молот на колени громовержца, но больше ничего сделать или сказать не успела: увидев своё оружие, Тор обрадовался, вскочил и сбросил с себя ненавистный женский наряд, считая, что он ему уже не нужен. К ужасу великанов перед ними оказался грозный бог грома со своим грозным молотом, от которого уже пало множество grimтурсенов. Они бросились искать спасение в бегстве, но было уже поздно: вслед им летел Мьёлнир, разбивая черепа вдребезги, а затем возвращался в могучую руку Тора и сразу же посылался им в новую жертву...

На шум прибежал Трим. Увидев его, громовержец с гневным рыком, мстя за воровство и унижение, бросил в него молот, который тут же сразил насмерть великана. Затем громовержец добил оставшихся grimтурсенов и вернулся с Локки в Асгард, где их восторженно встретили остальные боги.

С того дня прошло много времени, но Тор так и не в состоянии забыть, как он в женском платье изображал невесту и горе бывает тому, кто ему осмеливался напоминать об этом громовержцу.

Несчастный добрый Бальдр

Светлого бога весны Бальдра называли Добрым, а ещё можно было именовать Любимым и другими, такими же словами. Глядя на него, радовались все окружающие, не было никого, кого бы он обидел хотя бы одним словом, каждый получал от него поддержку, помощь или хотя бы ободряющую улыбку.

С определённого времени Бальдру стали сниться кошмарные сны, которые предвещали ему опасность, трагический конец жизни. Он понимал, что они – не случайность и не к добру, потому поведал о них остальным богам. Те собрались на совет, долго судили-рядили, обсудив всё, решили оградить Бальдра от всяких опасностей.

Мудрая Фригг обошла все существующие миры и взяла великую клятву не трогать Бальдра от железа и всех металлов, камней и минералов, от огня и воды, от земли, деревьев, зверей, птиц, змей и различных ядов, болезней. Никто на всём свете не отказался, ибо любили его.

Фригг вернулась и сообщила асам о том, что она сделала: теперь Бальдру ничто не грозило.

Кому-то пришла мысль проверить это: забавы ради стали бросать в Бальдра камни, они не причиняли ему никакого вреда. Потом стали рубить его мечами, пускать стрелы и бросать копьё – с тем же результатом.

Все веселились, глядя на это. Только в душе Локи родилась неприязнь: он позавидовал Бальдру. Лукавый бог принял облик женщины, пришёл в Фенсалир к Фригг и спросил:

– Что делают асы на тинге, что их так веселит?

Простодушная Фригг поведала:

– Они стреляют в Бальдра, а тому всё нипочём. Ни железо, ни дерево, ничто иное не причинят ему вреда. Я взяла с них нерушимую клятву в том.

– Все ли вещи, все до одной, поклялись в этом?

– Да, все, все до одного. Только на самом севере Митгарда, в дремучих лесах Норвегии, один побег омелы показался мне слишком малым, он даже разговаривать не умел, а потому я не стала брать с него клятву не губить моего сына. Когда он вырастет, я с него её возьму.

Узнав то, что ему было нужно, радостный Локи ушёл, сбросил женскую одежду, надел на ноги свои крылатые сандалии и полетел в Норвегию на поиски омелы.

Нескоро, но отыскал её, к тому времени омела уже выросла и стала длиннее руки. Коварный бог сорвал её, изготовил стрелу и вернулся в Асгард.

Пришёл на тинг, где вокруг неуязвимого Бальдра собрались все боги. Один слепой Хёд грустный стоял в стороне, прислушиваясь к происходящему.

Локи постоял рядом с ним, потом спросил:

– А почему ты не стреляешь и не бросаешь ничего в Бальдра, все же так делают ему и себе на потеху?

Тот со вздохом ответил:

– Ты смеёшься надо мной, я же не вижу, где стоит Бальдр, и у меня нет никакого оружия.

– Даже несмотря на это, ты не худший из воинов, чем любовью из асов. Не уступаешь им ни в чём! Я дам тебе лук со стрелой, ты тоже уважь Бальдра, как это делают все остальные, и выстрели в него, направление я тебе подскажу.

Не подозревая коварства, слепец взял лук со стрелой из омелы и по подсказке Локи повернулся в сторону Бальдра, а затем выстрелил в доброго бога весны...

Омела попала в цель и пронзила сердце Бальдра, он мёртвым опустился на землю. Так свершилось величайшее несчастье для богов и людей.

В горе боги рвали на себе волосы. Локи затрясся от страха, опасаясь, что Хёд расскажет, по чьей подсказке он сделал это, но этого не произошло. Бог мести Вали, который родился только вчера, набросился на несчастного слепца и убил его, не спросив ни о чём и не дав оправдаться. Так истинный виновник избегнул заслуженного наказания.

Ошеломлённые случившимся боги полились слёзы, повсюду слышался великий скорбный плач. Такие сильные чувства испытывали асы от потери ими всеми любимого Бальдра.

На похороны доброго бога весны пришли не только все асы и ваны, валькирии, светлые и тёмные эльфы, но и много жителей страны великанов, позабыв обиды. Даже они, злей-

шие враги Асгарда и Митгарда, жалели о смерти того, кто за всю свою жизнь никому не причинил даже маленького зла.

Погребальный костёр сложили на огромном корабле Грингторни. На него в лучших одеждах уложили тело бога весны и его молодой жены Нанны, которая не перенесла великого горя и умерла в тот же день. Потом на него ввели и жеребца Бальдра, под седлом, в богатой, украшенной золотом сбруе. Один надел на палец своему мёртвому сыну кольцо Драупнир и что-то прошептал ему на ухо. Что именно, не узнал никто.

Оставалось лишь разжечь костёр и спустить корабль на воду, но он был столь тяжёл, что никто из богов, даже самый могучий Тор, не мог сдвинуть его с места, как они не пытались.

Асы пришли в недоумении. Тут к ним обратился один из grimтурсенов, находившихся тут:

– У нас, в лесах Ётунхейма, одиноко живёт великанша Гироккин, которая обладает силой ста самых могучих мужей нашей страны. Пошлите за ней, и она вам поможет.

Асы послушались совета, отправили в страну великанов гонца, и Гироккин сейчас же явилась к ним, прискакав в Асгард верхом на исполинском сером волке, в пасти которого вместо уздечки была ядовитая змея.

При виде её Тор невольно взялся за свой молот, но Всеотец остановил его руку.

– Смерть все примиряет, – сказал он. – Зачем убивать то-

го, кто пришёл тебе помочь?

Громовержец проворчал что-то себе под нос, но оружие опустил.

Тем временем великанша спешила, ухватила руками за нос корабля и легко стащила его в море.

Боги подожгли костёр, и пылающий корабль, уносимый свежим ветром, стал удаляться от берега.

Ломая руки, Фригг обратилась к богам:

– Кто из вас хочет заслужить мою величайшую благодарность, поедет в царство мёртвых и умолит Хель вернуть Бальдра за любой выкуп?

Никто не решился на столь тяжкое дело, все стояли с опущенными от смущения глазами. Согласился лишь удалой Хермод. Он только попросил дать ему Слейпнира, коня Одина, и тотчас же отправился в путь.

Девять дней и ночей скакал он по тёмной дороге, которая вела вниз, в совершенно беспросветный мрак. Он ничего не видел, пока не оказался у реки Гьелль, где находился мост, высланный мерцающий золотом. За ним находились мрачные владения Хель.

На страже около моста стояла дева Модгуд. Удивилась она, увидев невиданного всадника, спросила:

– Кто ты такой? До тебя прошли пять полчищ мертвецов, но они все вместе не производили столько шума, сколько ты один. Мост под тобой грохочет. И ликом своим ты не похож на мертвеца. Зачем ты едешь к Хель?

Хермод ответил ей:

– Мне нужно увидеться разыскать Бальдра. Ты не видела его?

– Бальдр проезжал по мосту. За девять дней до тебя.

Расспросив о дороге, Хермод продолжил путь. Вскоре оказался у высоких решётчатых ворот. Пришпорил Слейпнира и тот легко перепрыгнул ограду, не задев её.

У мрачных палат спешился, привязал коня к коновязи и вошёл внутрь.

Там оказалось неисчислимое количество людей, а на самом почётном месте подле царицы страны мёртвых находился его брат Бальдр.

Хермод принялся упрашивать Хель отпустить Бальдра, суля ей огромный выкуп за него.

Хель рассмеялась, и от её смеха Гермоду стало еще страшней.

– У меня золота не меньше, чем у вас в Асгарде. Что другого можете предложить мне?

Посланец богов ничего сказать не мог, продолжая упрашивать Царицу царства мёртвых, говоря, что плач великий на свете от смерти Бальдра, все в трауре.

Хель усомнилась в том, что все действительно скорбят по богу весны. Сказала гонцу богов:

– Нет, мне ничего от вас не нужно. Но я не так зла, как думают обо мне боги. Пусть они обойдут весь мир, и, если убедятся, что всё в нём, и живое и мёртвое, плачет по Бальд-

ру, если он действительно всеми-всеми любим, то приезжай ко мне снова с этой вестью, и я отдам тебе Бальдра. А до тех пор он будет у меня. Ступай домой, ты – первый, кого я отпускаю из своего царства обратно.

Гермод уже готовился повернуть в обратный путь, но его остановил Бальдр:

– Возьми кольцо Драупнир, которое мне дал с собой Один, верни его отцу. Это докажет ему, что ты меня видел и говорил со мной.

Подошёл к гонцу сумрачный лицом Хёд и тихо сказал Гермоду:

– Скажи асам, что это не я виноват в смерти Бальдра. Скоро его убийца сам признается в этом.

С тем гонец вернулся в Асгард. Узнав от него об условии Хель, боги сейчас же разошлись в разные стороны, чтобы обойти весь мир, и чем дальше они уходили, тем радостнее становилось у них на сердце, потому что всё, что только встречалось им на пути, плакало по Бальдру. Горевали люди и великаны, гномы и эльфы, звери в лесах и птицы в небе. Даже рыбы в воде и те плакали. Рыдая, не могли удержать слёз цветы и роняли их на землю чистейшей росой. Плакали деревья, с веток которых дождем падали капли сока или смолы. Металлы и камни покрывались слезами влаги. Плакала и сама земля, холодная и мокрая, не согретая теплым дыханием бога весны...

Уже на обратном пути асы увидели пещеру, вошли в неё

и там нашли старую великаншу, которая сказала, что её зовут Текк. Они попросили её тоже плакать, чтобы вызволить Бальдра из царства мёртвых. Наотрез отказалась Текк, мотнув головой:

– Зачем мне плакать по нему? Ни живой, ни мёртвый он мне не нужен, пусть остаётся во владениях Хель.

Как ни просили гонцы, но ничего не добились. Плакать великанша отказалась. Потому Хель Бальдра в мир живых не отпустила.

Незаметно текло времени, совершался круговорот природы. Никто из богов не догадывался о преступлениях коварного Локи. Он постепенно начал успокаиваться, в нём крепла уверенность, что всё это и останется покрытом мраком тайны: ведь несчастный Бальдр остался в царстве Хель и не мог вернуться, дабы отомстить ему за вероломство.

Пир богов у Эгира

Могучий бог Эгир и его жена Ран властвовали над морскими просторами и пучинами. Они не являлись асами, но тоже враждовали с великанами Ётунхейм, которые стремились сковать вечными льдами мировое море. Потому обычно выступали на стороне небожителей Асгарда.

Жил Эгир к югу от Митгарда в величественном дворце, под ним имеется обширный грот, в коем находятся тела утонувших людей. Их собирает его супруга Ран своей огромной сетью, которую она ежедневно забрасывает в море и в которую попадают недавние утопленники.

Эгир всегда любил светлого бога весны Бальдра, приход которого заставлял grimтурсенов отступать на север. Минул год со дня его смерти и он решил устроить в память о нём роскошный пир. Пригласил на него как всех асов вместе с их женами, так и светлых эльфов.

Никто не отказался, гостей собралось немало и скоро стали заканчиваться запасы мёда. Боги пришли к Эгиру и сказали ему об этом. Он понурился и признался:

– Да, это так. Но у меня нет котла достаточной вместимости, чтобы я мог сварить мёда больше.

Тут кто-то из асов вспомнил, что у льдистого великана Гимира имеется котёл подходящей вместимости, больше его во всем свете не сыскать.

Услышав это, Тор тут же вызвался отправиться к гримтурсену за котлом.

– Гимир вряд ли тебе отдаст котёл.

– Котёл я привезу, мне он не сможет отказать, – заверил могучий громовержец.

Компанию Тору составил Локи, лёгкий на подъём.

Они сели в колесницу, которую косматые козлы со скоростью ветра помчали на север.

Скоро оказались у пещеры гримтурсена. Дома его не было, он, как обычно, ловил рыбу в море. Боги застали только его жену.

– Напрасно ты, Тор, пожаловал сюда, – сказала она. – Мой супруг в сильной обиде на тебя за ту оплеуху, которую ты ему отвесил после ловли мирового змея. Он жаждет мести.

– Гимир получит вторую оплеуху, да ещё какую, ежели проявит неуважение к гостям, – сердито ответил Тор. – Так что пусть учтёт это и будет повежливее.

– Полно тебе, Тор, успокойся, – обратился к нему хитроумный бог. – Мы здесь в гостях, не следует нам ссориться с хозяевами. – Потом он обратился к женщине: – Мы сюда приехали, чтобы попросить у Гимира его котёл, тогда Эгир сможет наварить пива для пиршества, которое он устроил.

– Вряд ли Гимир даст вам его, – покачала головой хозяйка. – Вы же сами знаете, они с Эгиром – смертельные враги.

Краснобай Локи разговорил женщину, расположил её к себе и та пообещала:

– Ладно, я постараюсь помочь вам его уговорить. Только когда он явится сюда, вы не показывайтесь ему на глаза, иначе можете серьёзно пострадать.

К вечеру снаружи раздались тяжелые шаги, от которых дрожала земля. Вспомнив предостережение женщины, асы встали за каменной колонной, которая поддерживала каменный свод.

В пещеру вошел гримтурсен. На его усах, бороде и бровях висели большие ледяные сосульки, которые делали его ещё страшнее. Он не заметил спрятавшихся богов, уселся на скамью и велел жене готовить ему ужин.

Она сказала:

– Гимир, у нас сегодня большая радость, к нам в гости пришли Тор и Локи. Вот они, стоят за колонной.

– Как, Тор опять здесь? – заревел льдистый великан, поворачиваясь в ту сторону, где находились асы. Тут же разлетелась на куски скрывавшая их колонна, не выдержав его свирепого взгляда. – Уж не хочет ли он снова поехать ловить змея Ёрмунганда?

– Нет, Гимир, – ответил громовержец, смело подходя к гримтурсену. – Мы приехали сюда просить у тебя котел для пиршества у Эгира.

В глазах великана вспыхнуло пламя, мгновенно растопившее лёд на его волосах, его чудовищные кулаки сжались, но потом он посмотрел на огромный молот гостя, вспомнил о полученной им когда-то от него увесистой оплеухе и смирил

свой гнев. Посидел, подумал, ослабил и сказал:

– Ладно, так и быть, я позволю вам забрать котёл, если вы выполните три моих условия. Первое, вы должны съесть за один присест больше меня. Второе, разбейте мой кубок из горного хрусталя, а в третьих, пусть один из вас вынесет из пещеры котёл на своих плечах без всякой посторонней помощи.

– Твоё первое условие мне подходит больше всего, – сказал Тор. – Я уже давно проголодался, и очень сильно. Так что у тебя сегодня на ужин?

Гимир хлопнул в ладоши, и его супруга тут же внесла трёх быков, целиком зажаренных на длинных вертелах.

– Ешь, Тор, – указал на них гримтурсен.

Сам он ухватил одну из туш и принялся обгладывать её, не особенно спеша, ибо был уверен, что ас за ним не угонится.

Когда же он потянулся за вторым быком, то с удивлением обнаружил, что Тор тем временем съел остальных двух, не оставив хозяину ни кусочка.

Поднял свои глаза на гостя, а тот, допив бочку мёда, провёл рукой по мокрым губам и сказал:

– Конечно, я мог бы съесть и выпить ещё, но следует подумать и о Локи, любезный Гимир, нужно накормить и его. Нет ли у тебя ещё мяса?

– Нет ничего, – озлобленно ответил великан, – ты съел всё, что жена приготовила мне на ужин. Ладно, первое условие ты выполнил. Теперь должен преуспеть в другом – суметь

разбить кубок.

Тор решил, что это сделать будет нетрудно. Вручённый ему грымтурсеном хрустальный кубок казался тонким и непрочным. Он размахнулся и швырнул его в стену пещеры: от сильного удара вывалилась наружу гранитная глыба, а сам кубок остался невредимым.

Гимир довольно улыбнулся:

– Разрешаю тебе сделать ещё две попытки. Если и они окажутся столь же неудачными, то вы вернётесь к Эгиру без моего котла.

Громовержец не стал тратить силы на препирания, посмотрел скалу покрепче и с размаху метнул в неё кубок.

Крепчайший камень весь покрылся трещинами, отдельные куски отвалились, а чудесный кубок не пострадал.

Вконец ошеломлённый Тор не представлял, что ему делать дальше.

Женщина шепнула богу огня на ухо:

– Этот кубок Гимиру сделали гномы. Бросать его следует в лоб моего мужа: в мире нет ничего крепче его.

Локи тут же прокричал:

– Стой, Тор, твой пояс перекосялся, он помешал тебе сделать по-настоящему сильный бросок. Дай я тебе его поправлю.

Не дав ни слова произнести недоумевающему громовержцу, подошёл и незаметно, шёпотом, передал совет женщине.

Обрадованный Тор поблагодарил Локи:

– Действительно, пояс мне мешал совершать броски в полную мощь.

Он размахнулся и метнул кубок в указанную цель: едва кубок коснулся лба великана, как разлетелся по пещере хрустальными осколками, а сам гримтурсен оказался на полу от удара.

– Не сам ты догадался бросить его в меня, – сказал гримтурсен, поднимаясь с пола, – но что сделано, то сделано. Тебе осталось выполнить последнее условие: унести на плечах мой котел. Но сначала подожди меня здесь. Я скоро вернусь.

И быстрыми шагами вышел из пещеры наружу.

– Он пошёл созывать на помощь наших соседей, льдистых великанов, – сказала богам хозяйка. – Берите скорей котел и отправляйтесь в дорогу.

Локи ухватился было за край котла, но даже не смог сдвинуть его с места, настолько он был тяжёл.

– Нам не унести его, Тор, – покачал головой он.

– Ступай вперёд, – ответил ему громовежец, – а я выполню последнее условие Гимира.

С этими словами он взвалил на плечи котел, вынес его из пещеры и погрузил на свою колесницу. Пригласил на неё бога огня.

Гимира нигде не было видно, но едва боги стали отъезжать его пещеры, как справа и слева из-за утесов показались оравы гримтурсенов, вооружённых дубинами и камнями.

Козлы не могли бежать быстро, котёл Гимира был слиш-

ком тяжёл даже для них, и льдистые великаны стали их нагонять.

Тогда Тор остановил колесницу и метнул в ближайшего из них свой молот, и grimтурсен мёртвым свалился на холодный снег.

Второй раз сверкнул в воздухе Мьельнир – и второй исполин полёг рядом с первым. А затем – третий, четвёртый, пятый...

Никогда ещё не приходилось громовержцу сражаться одновременно с таким огромным количеством врагов, ещё никогда grimтурсены не бились так ожесточённо. Бросаемые им камни дождём падали вокруг колесницы, а некоторые из них с глухим звоном ударялись в котёл, за которым стояли боги. Но рука Тора была неутомима, и при каждом её взмахе летел в очередную цель смертоносный молот, и ряды великанов лишались ещё одного бойца.

Никто не знает, сколько grimтурсенов погибло в этой яростной битве, но когда громовержец с Локи уезжали отсюда, то заснеженные поля Нифльхейма были сплошь покрыты огромными ледяными глыбами. Эти разбитые на куски тела мертвых великанов лежат там и поныне, и каждый, кто оказывается в здешних краях, может увидеть их сам своими глазами.

Признание убийцы

Получив желанный котёл, Эгир отдал приказ слугам наварить вдоволь мёда, чтобы гостям не было отказу в напитке. Это те сразу же и сделали.

В огромном пиршественном зале расставили столы, подали на них обильные яства. Освещали помещение не только факелы, но и груды светящегося золота, которое принесли из сокровищницы по велению гостеприимного хозяина.

Сюда прибыли все асы со своими жёнами, отсутствовал только один Тор, который срочно убыл на восток, ибо получил сведения о появлении там льдистых великанов. Бог грома звонам чаш с хмельными напитками на пиру предпочитал шум битвы.

Эгир угощал богов на славу, все были довольны. И наперебой хвалили угощение, порядок и умелую прислугу. Вспоминали Тора, который сумел добыть котёл в логове самого опасного grimтурсена. Опьяневший Локи почувствовал себя обиженным, ведь он тоже принимал участие, и без него всё могло обернуться иначе, не расположи он к себе хозяйку. Но об этом никто не говорил, словно его там и не было.

Один из слуг по имени Фимаген, проходя мимо, неосторожно задел своим локтём Локи. Тот только и ждал повода, дабы излить переполнявшую его злобу: тут же выхватил меч и одним ударом убил неосторожного слугу.

Асы вскочили на ноги, поднялся возмущённый шум. Бог обмана и хитростей испугался немедленной расправы и убежал из дворца. Его никто не преследовал.

Постепенно гости успокоились и пир продолжился, пусть и менее шумно, чем прежде. Осадок от произошедшего в их душах остался, несмотря на все старания от него избавиться.

В смятённых чувствах прыткий Локи несся изо всех сил всё дальше и дальше, а когда пришёл в себя, то увидел, что он находится в лесу. Прислушался: погони за ним не было. Несколько успокоился.

Скоро всё случившееся стало видеться ему в несколько ином виде. Слуга сам виноват, что допустил такое. Любой другой бог отреагировал точно также. Ну, может быть, не стал убивать виновника. Но раз так получилось, что уж тут поделаться...

Хмель снова забрал власть над сознанием бога огня, ему стало обидно находиться в тёмном лесу, в то время как все остальные пируют у Эгира.

Он повернул обратно, зорко поглядывая по сторонам: нет ли где затаившихся асов или ещё кого?..

Скоро показался дворец с ярко освещёнными огнями и нестройным шумом пиршества.

Локи осторожно прокрался во двор. Здесь заметил слугу Эльдира, занимавшегося каким-то делом. Окрикнул его и начал выпрашивать:

– Постой, Эльдир, не спеши, скажи мне, что делают асы?

– Вспоминают былые битвы, обсуждают своё оружие, хвалятся, у кого оно лучше. А богини ведут разговор о нарядах, – сразу же покорно ответил слуга, боясь вспылчивого нрава бога огня.

– А что они говорят обо мне?

– О тебе, Локи, никто из них не сказал ни одного доброго слова.

– Ах, так! Сейчас я пойду к ним, хочу послушать своими ушами их мнение о себе и пристыжу каждого, мутными им покажутся пиво и мёд! А ты пока побудь здесь и обо мне им ничего не говори.

– Не скажу, Локи, – закивал Эльдир, – но тебе следует быть осторожным, твоё злословие до добра тебе не доведёт.

– Замолчи! С кем бы я не бранился – последнее слово всегда оставалось за мной! – вспылчиво выкрикнул Локи. – И сейчас будет точно также!

С этими слова бог плутовства и коварства воинственно расправил плечи, вскинул заносчиво голову и, уже не скрываясь, направился в чертог.

Увидев виновника скандала, пирующие словно по команде замолчали.

Локи обвёл их дерзким взглядом и вызывающе обратился ко всем:

– Томясь жаждой, я свершил долгий путь и прошу вас: не даст ли мне кто чудесного мёда и вкусного пива? Что вы молчите? Почему никто не хочет отвечать? Укажите мне ме-

сто в зале или прикажите уйти.

Ему ответил смелый Браги:

– Никто из нас не пригласит тебя, не даст тебе места рядом с собой. Боги сами прекрасно знают, кого пригласить к столу или отказать.

– А что скажешь ты, Один? – обратился Локи в Всеотцу. – Хочу напомнить тебе, что в своё время мы заключили с тобой кровное братство, и ты тогда поклялся, что не коснёшься губами питья, если оно не поднесено нам обоим. Забыл об этом?

Один нехотя произнёс:

– Встань, Видар, и уступи место Локи, чтобы он прекратил свои поношения здесь, в доме гостеприимного Эгира.

Видар послушно поднялся и подал рог с мёдом Локи со словами:

– Я с радостью отдал бы и коня, и меч, и драгоценный свой перстень, лишь бы избавиться от тебя и никогда не слышать твоих ядовитых речей!

Приняв рог с напитком, всё ещё озлобленный бог плутовства воскликнул:

– Хвала всем и каждому здесь, кроме Браги!

– С огромной радостью я бы отдал коня, меч и свой драгоценный перстень, лишь бы не слышать твоих пропитанных ядом речей, – ответил Браги.

– Никогда не было у тебя ни хороших коней, ни мечей, ни перстней! Ты первый из всех обращаешься в битву при виде

малейшей опасности. Тебя пугает даже карканье вороны из кустов! – с насмешкой бросил Локи.

Браги с трудом сдержал гнев, сказав:

– Если бы я не находился в гостях у доброго Эгира, то снёс бы тебе голову с плеч.

– Ты смел на словах, сидя на скамье за столом, но никогда не показываешь свою отвагу в деле, на поле битвы, – насмешливо ответил злоречивый бог.

Богиня вечной юности Идунн вмешалась в их перебранку:

– Не трать зря слова, Браги, не состязайся с Локи в обидных речах, тут этому не место.

– А ты кто такая, что суёшься в наши дела? – взъярился бог коварства и обмана. – Жри лучше свои гнилые яблочки, иначе без них превратишься в трясущуюся от бессилия старуху со сморщенным лицом, как у печёного яблока!

Один вступился за Идунн:

– Неразумно ведёшь ты себя, Локи, и напрасно нападаешь на нас.

– Молчи, одноглазый Один! Ты забыл, что получил от меня задаром чудесное копьё Гунгнир и жеребца Слейпнир, а платишь теперь чёрной неблагодарностью? И в прочем ты столь же хорош, ни на что не способен сам по себе без своих помощников! Ничего не знаешь, рассылаешь бегать по свету волков жадного Гери и прожорливого Фреки, всё высматривать и выглядывать, а потом доносить тебе. Для этого же посылаешь парить в небесах воронов Мунина и Хугина. Что бы

ты делал без них?! Нехорошо это! Ты первый пролил кровь Ванов, ты обманул Гуннлед, подло украв у неё «Поэтический мед». Несправедливо решаешь судьбу боя, нередко отдаёшь победу слабейшим. Нехорошее это дело. Нет, Один, больше я не буду тебя слушаться.

– Молчи, безумец! – вскричал однорукий Тюр, поднимаясь со своего места. – Как смеешь ты так разговаривать со старейшим и мудрейшим из нас! Молчи, или ты дорого заплатишь за каждое своё слово!

– Ты, Тюр, вспомни о руке, которую тебе отгрыз мой сын, и перестань мне грозить, – насмешливо ответил Локи, – а не то потеряешь и вторую.

Попыталась было утихомирить скандалиста Фригг, но и в свой адрес услышала такие же оскорбительные речи. Махнула рукой и опустилась на своё место с багровеющими от румянца щеками.

Локи продолжал буйствовать оскорблять всех подряд, находя для каждого колкие слова.

Только одна Сив благоразумно молчала, но и её за это осудил скандалист. Это стало его роковой ошибкой, ибо именно в это время в зале появился её супруг, могучий Тор. Услышав оскорбления, он взревел, заглушив всех:

– Молчи, если не хочешь испробовать на себе мой молот! Или я тебя отправлю к восточным гримтурсенам, которые на тебе отыграются за всё то, что они отстрадали от нас!

– Тебе лучше не вспоминать похода на восток! – не унялся

Локи. – Забыл, как ты трясея от страха в пальце рукавицы?

Рыжебородый бог грома рассвирепел ещё больше:

– Если не замолчишь, то мой Мьельнир навсегда закроет твой рот, не оставив ни одной кости целой!

– Ты напрасно грозишь мне своим молотом, я ещё живу! Забыл, как ты чуть не сломал себе пальцы в стараниях развязать ремни на котомке Скрюмира? Тогда ты мог умереть с голоду, лишившись сил!

– Молчи, негодяй, не хочу я проливать твою кровь в чужом доме, потому уходи отсюда, иначе заплатишься за свои слова!

– Никому и никогда не удавалось заставить меня замолчать! Но тебе, Тор, и только тебе, я покоряюсь, ибо знаю, ты скор на решения и поступки, а твой Мьельнир бьёт без промаха и смертельно. Потому я уйду. А ты, Эгир, на славу угостил всех, но только не меня, так что пусть вселенский огонь пожрёт и тебя самого, и все твои хоромы с прислужниками и гостями!

Уже в дверях он остановился и, не совладав с обуревавшей его великой злобой, громко выкрикнул:

– Я ухожу! Но ещё не всю правду я вам сказал: знайте же, что именно из-за меня погиб ваш Бальдр, ибо я изготовил стрелу из омелы и направил руки Хёда!.. Это я в личине великанши Текк не стал плакать о Бальдре, а потому Хель не вернула его вам из царства мёртвых!

Огласив это, Локи бросился бежать быстрее, чем бегал

когда-либо в своей жизни. Он понял, что совершил самую большую ошибку в своей жизни, сделав такое признание, но ничего изменить уже было нельзя.

Поражённые открывшейся им правдой асы бросились в погоню не сразу, а потому бог хитрости и коварства сумел убежать очень далеко.

Оказавшись в далёких, очень далёких краях, он на высокой одинокой горе построил дом с четырьмя дверями. Через них Лорки оглядывал все стороны, дабы суметь обнаружить преследователей.

Так и вышло. Своевременно заметив погоню, он украдкой спустился к реке, к водопаду Франангр. Превратился в лосося и скрылся у дна. Но боги догадались о его уловке, сплели сеть и забросили её в водопад. Один конец тащил Тор, а другой держали все прочие боги. Так проволокли сеть, но Локи сумел ускользнуть от неё, прижавшись плотно ко дну.

Тогда асы к низу сети привязали тяжёлые камни, протащили её вновь. На сей раз Локи перепрыгнул через сеть.

При следующей попытке асы разделились на две группы и потащили сеть с немалым трудом, а Тор вошёл в воду и пошёл за ними посередине реки. Лукавый бог задумал повторить свой маневр, улучил момент и прыгнул через сеть, но был ловко пойман Тором.

Потом были изловлены его дети Вали и Нарви. Асы превратили первого в волка, одурманили его и он загрыз своего брата. Кишками Нарви связали его отца, Локи, которого

поместили в подземной пещере, приковав цепями к трём каменным глыбам.

Явилась великанша Скади, пылающая гневом мести за своего отца Рьяци, который погиб в огне костра по вине коварного бога и над ним сверху подвесила змею, её яд капает на голову бога обмана и коварства. Сипон, верная жена Локи, осталась с супругом, постоянно находится при нём и держит над ним чашу, в которую собирает капающий сверху яд. Когда она уходит опорожнить сосуд, то яд капает на Локи – от невообразимой муки он дико кричит и рвётся так, что трясёт всю землю. Это люди называют землетрясением. В таком положении он будет находиться до конца времён – Рагнарёка, дня гибели богов.

День ото дня копится злоба злополучного Локи, на бушующее пламя похожа его внутренняя жажда мести и она всё растёт и растёт...

Гибель богов

Всеотец богов Один не забывал о Рагнарёке (Гибели богов) и помнил, что одним из признаков приближения конца света станет смерть светлого Бальдра. Это случилось, а потому ситуация сильно тревожило его, даже кара виновника не принесла удовлетворения.

Асы продолжили править миром, постепенно забывая трагическую смерть Бальдра. Росло их богатство и власть. Люди поклонялись им, великаны боялись и обходили стороной Асгард, а самых дерзких настигал беспощадный молот громовержца Тора. Но Один понимал, что с каждым днём всё ближе сумерки богов и конец света.

В конце концов он поднял из страны мёртвых провидицу Вёльву и спросил о будущем, о Рагнарёке. Та открыла ему неминуемое...

Случится «великанская зима», всем зимам зима, которая получит имя Фимбулвинтер. Она продлится три года. Ледяные ветры пригонят плотные тёмные тучи, наступят жестокие морозы. За ними не будут видны солнце с луной, и день мало чем станет отличаться от ночи. Землю покроют глубокие снега, с севера на юг неодолимо поползут холодные языки ледников.

Где-то вообще не удастся обработать поля и засеять их, а в иных местах посевы не успеют взойти или созреть. Одну

зиму сменит другая. В массовом количестве начнут гибнуть животные, насекомые, птицы и рыбы, а также – деревья и вся растительность. От холода будут замерзать люди или сходить с ума от голода, грабить и убивать друг друга. Настанет пора жестоких войн: брат пойдёт на брата, сын на отца, отец на сына; милосердию не будет места даже в отношениях между самыми близкими. Выживать будут самые сильные, безжалостные, слабым не будет от них пощады.

После Фимбулвинтера начнётся великий – всемирный – потоп, который погубит почти всех оставшихся в живых. Небо расколется на части и звезды станут падать на землю огненным дождём, давая начало жестоким пожарам.

Почувствовав приближение рокового дня, примется рваться из пут предельно озлобленный долгими муками Локи. Ему начнёт вторить его сын, волк ужаса Фенрир. Земля будет ходить ходуном от постоянных землетрясений, пробудятся многие вулканы, извергая огненную лаву.

Глубоко внизу, в самых тёмных и беспросветных недрах земли издаст крик ржаво-красный петух правительницы страны мёртвых Хель, голос кочета всколыхнёт все миры. В Ётунхейме ответно прокричит багряный петух Фьялар, и по его крику поднимутся великаны. Затем в Асгарде тоже прокричит золотой кочет Гуллинкамби, и крик его воскресит всех воинов Валгаллы.

В пещере Гнипахеллир зальётся лаем чудовищный пёс с окровавленной пастью Гарм (Жадный). Услышав его, карли-

ки застонут в своих каменных жилищах.

От всего этого поколеблется и затрещит ствол Мирового древа – Иггдрасиль, начнут опадать его старые листья. Пробудятся древние чудовища, восстанут и выйдут из своих укромных логов. От их тяжёлой поступи застонет земля.

Возбуждённый великой яростью, Локи порвёт все путы и, торжествуя хохоча, вырвется на свободу, готовый мстить всем богам.

Ободрённый вестью об отце, Фенрир выплюнет из пасти вставленный в неё меч. Напряжётся что есть сил, магические путы не выдержат и разлетятся. Волк за время заточения приобретёт такие размеры, что вход пещеры окажется меньше его огромного тела, и Фенрир выйдет наружу, проломив крепчайшие скалы. Со своими сыновьями-волками Сколлем и Хати он устремится на небо, первый проглотит Солнце, а второй – Луну, после чего наступит вечная тьма. Затем все волки, предельным аллюром, поспешат на последнюю битву.

На помощь им из морских глубин поднимется, вздымая высокие волны, другой сын Локи, исполинский змей Ёрмунганд, отравляя своим дыханием все мировые воды, океаны и моря, реки и озёра, поля и леса, которые станут безжизненными.

В невообразимо глубоких и мрачных подземельях Хельхейма с начала времён мёртвые искусники-мастера строили чёрный корабль Нагльфар (Корабль мёртвых) из когтей мертвецов, скрепляя их леденящим ужасом и беспросвет-

ным мраком. На его мачты повешены паруса из человеческой кожи. Завершится строительства Нагльфара точно к Рагнарёку. На его палубах разместятся все мертвецы, которыми правит свирепая богиня смерти Хель, дочь Локи. К ним присоединятся все сторонники бога хитрости и обмана, который встанет у руля корабля.

С выжженных пустошей Муспельхейма придут полчища огненного великана Сурта, пылающий огненный меч которого светит ярче множества солнц. Перед ним и позади него будет бушевать всё поглощающее пламя. Войско направится прямо на Асгард, но не сумеет преодолеть радужный мост Биврёст – он разрушится под копытами огненных коней. Потому Сурт поведёт свои орды на равнину Вигридр.

Хеймдалль протрубит в свой рог Гьяллархорн, предупреждая обитателей небесного города об опасности. От нестерпимого грохота расколется небо и затрепещет Мировое дерево, зашумит листвой, загудит его ствол, заскрипят корни. Испуганно вскрикнут находящиеся на нём олени, белка, издаст тревожный клёкот огромный орёл. С вселенским грохотом распахнутся пятьсот сорок дверей Валгаллы, чтобы выпустить из каждой по восемьсот готовых к бою героев.

Выйдут на свою последнюю битву все боги Асгарда, волшебники-ваны и эйнхерии – души павших на поле брани героев. Предводительствовать ими будет Один в золотом шлеме на голове и с копьем Гунгнир в руке. Могучий Тор и Тюр поедут бок о бок с ним. На последнюю битву прибудут Ньёрд

со своей воинственной женой-великаншей Скади, закованной в броню.

Великие полчища света и тьмы сойдутся на великой равнине Вигридр.

Волк Фенрир яростно набросится на Одина и проглотит его, но сразу же молчаливый Видар отомстит за смерть своего отца – разорвёт пасть волку наступив на нижнюю челюсть большим кожаным башмаком, а в верхнюю упершись руками.

Громовержец Тор выйдет против Мирового змея, к которому давно питает ненависть. Своим молотом расколется череп Ёрмунганда, возрадуется победе и, утратив бдительность, отскочит всего лишь на девять шагов, где его настигнет ядовитый поток крови уже издыхающего чудовища. Громовержец падёт замертво, продолжая сжимать могучей рукой ставший ему теперь ненужным Мьельнир...

Однорукий храбрец Тюр сойдётся с псом Гармом, в конце концов сразит его, но и сам умрёт от страшных ран...

Ньёрд будут отважно сражаться рядом со своей воинственной женой Скади. Рядом с ними будет Фрейя

Локи с Хеймдаллем, в ужасном поединке нанесут друг другу многочисленные раны, от которых скончаются...

Эйнхерии, души павших героев, будут противостоять ожившим мертвецам и великанам...

У Фрейра не окажется с собой волшебного меча, который он подарит своему слуге Скирниру, а потому его убьёт огнен-

ный великан Сурт. Он же сразит Фригг и других богинь. Но и сам падёт мёртвым, выронив свой пылающий жаром меч на Мировое Древо. Иггдрасиль загорится. Его корни, сильно обглоданные снизу драконом Нидгёгом, не смогут удержать Ясень и он рухнет, обрушив небо и погрузив землю в мировое море.

Потери обеих сторон окажутся примерно одинаковыми.

Чёрные небеса повиснут над разрушенной вселенной, в которой уже не будет Асгарда, Митгарда, Ётунхейма и Муспельхейма, как и стран гномов и эльфов. На их месте станут перекатываться волны мирового моря.

Уцелеет лишь облепиховая роща Ходдмимир, огненный меч Сурта оказался бессильным против солнечно-оранжевых ягод.

Но в конце концов вселенские пожары пройдут, вода схлынет. Небо посветлеет, на них взойдут новые светила, ещё краше тех, что были, – дети прежнего Солнца и Луны. Возродившаяся земля вновь зазеленеет, покроется цветущими нивами, лесами.

По ней пойдут сыновья Одина молчаливый Видар, храбрый Вали и меткий Ульр, оставшиеся в живых, а ещё сыновья Тора – могучие Магни и Модри, которые принесут с собой чудесный молот отца. Из царства мёртвых вернуться живыми Бальдр и его брат слепой Хёд, который стал его невольным убийцей.

Из священной рощи Ходдмимир выйдут два выживших

человека, красавица Лив и умелец Ливтрасир. Они дадут большое потомство и возродят род человеческий в новом мире. Начнётся великое возрождение, начнётся новая история совершенно нового мира – иного, но не менее удивительного, чем прежний.

Так пророчила Одину Вэльва.

И так будет...